Андрей Смирягин

```
                    /^\
                   |A.S|
    /^\_/^\    ___  \ /
   /===   |   /   \ | |
 \ @  @ /  \/       \/
--<^_ <--_     /\   |
 / `---'\ `\  | |  /
            | | | |
           <__><__>
```

КАК МЫ ИЗБЕЖАЛИ ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ
рассказ

В понедельник вечером вся семья собралась, выслушать важное сообщения, которое имела для нас мама. Мой папа сидел понурившись, моя старшая сестра, плюя на семью, вышипывала себе последние брови, я проводил исследования на кошке - выживание в условиях полного отсутствия кислорода, мама вела собрание:

Дети, вы у нас уже взрослые и должны совершенно серьезно воспринять то, что я сейчас скажу.- мама сделала значительную паузу.- Мы все стоим перед реальной угрозой голодной смерти...

Я на всякий случай заплакал, сестра на секунду оторвалась от своего лица, мама продолжала:

- Институт, в котором наш папа трудился двадцать лет старшим научным сотрудником полностью разогнали, и мы должны срочно решить вопрос по его новому трудоустройству?

- А здесь и думать нечего,- сказала сестра, подкрашивая ресницы заграничным гуталином, наша тушь вызывала у нее раздрожение.- Сейчас все безработные идут в бандиты и грабители. А что, работа не пыльная. Пришел, сработал сейф, поднял воздух, и линяешь. Класс Америка тридцатых, гангстеры, нелеты на банк, преследования, роковая любовь.

- Я же женат на твоей матери,- попытался возразить отец. По остальным пунктам у него как-будто возражений не было.

- Какая разница, на ком ты женат. Думай прежде всего о детях. А я буду твоей помошницей. Представляете, я, вся в мехах и бриллиантах за рулем черного "Понтиака", стою на шухере.

- На ком стоишь?..

- Не перебивай меня... И здесь молодой гангстер с папиросой в чувственных губах приходит к тебе, крестному отцу, просить руки крестной дочери. Ой мамочки! Дух захватывает. И вдруг ОМОН! Вы будете отстреливаться. Но их будет вдесятеро больше. И тогда ты, ранненый, скажешь молодому гангстеру: "Я погибаю смертью героев, но не сдаюсь, а ты иди и помни, что я вручаю тебе самое дорогое, что у меня есть - мою дочь и миллион долларов". С этими словами, получив пулю в лоб, ты красиво отбрасываешь копыта.

- Я не хочу в лоб!

- Не хочешь в лоб, получишь в затылок. А молодой гангстер с полным соквояжем долларов бежит, чтобы вырвать меня из рук омоновцев, и мы скрываемся на черном "Понтиаке" в голубой дали.

По шекам сестры тек заграничный гуталин.

- А если меня пристрелят раньше, чем я успею ограбить банк?- резонно спросил отец.- Я совсем не умею отстреливаться.

- Не горячись, Сева,- рассудительно сказала мама,- не хочешь грабить банки, не надо. Пусть дети умирают от голода, а ты будешь сидеть и не грабить банки. Кстати, неплохая мысль. Зачем их грабить, если можно самому стать банкиром? Там, говорят, сейчас кроме лопаты ничего не надо.

- Какой лопаты?- насторожился папа.

- Какой, какой! Миллионы загребать!

- Папуля, и как я не подумала,- в волнении прошептала сестра,- иди обязательно в банкиры. Это же чума! Банки, учетные ставки, Уолл-стрит! Ой мамочки, я сейчас описаюсь! А я буду твоим референтом со знанием пяти языков. Представляете, я вся в мехах и бриллиантах в черном "Мерседесе". И вдруг фальшивые векселя, банку грозит крах! И здесь молодой банкир с чувственными губами изящной финансовой операцией спасает папу от самоубийства, а после бросается перед ним на колени, просить моей руки в бриллиантовом браслете.

- Ну я не знаю, можно, конечно, попробовать себя в банков- ском деле,- без всякого энтузиазма промямлил отец,- но политичес- кая ситуация так неустойчива...

- И банкиры его не устраивают.- набросилась на отца мама.- Семья стоит на грани вымирания, а его политическая ситуация, видите ли, настораживает. Кстати, о политике. Хорошая идея. У меня есть коекакие связи. Выдвинешь свою кандидатуру на ближайших выборах. Станешь депутатом. Потом займешь пост в каком-нибудь комитете, дальше Совет Министров, а там, глядишь, и до президента рукой подать.

- Ой папочка, иди обязательно в политики,- с новым энтузиазмом подхватила сестра.- Представляете, я вся в мехах и бриллиантах в правительственном ЗИЛе. И вдруг путч, жизни президента угрожают террористы! И тут молодой министр с чувственными губами...

И здесь мой папа взорвался:

- Хватит! Хватит! Никаких гангстеров, никаких банкиров, а тем более политиков! Не хочу...

- Так чего же ты хочешь?!!- хором обрушились на него женщины.

Папа вскочил из-за стола и бросился к кладовке. Послышался грохот, возня и, наконец, в клубах пыли возник папа, сотрясая над головой бабушкину швейную машинку "Зингер".

Я на всякий случай заревел громче.

- Вот чего я хочу!- папа с грохотом поставил машинку на середину стола.- Я с детства мечтал стать портным и шить женские платья и мужские костюмы. Вот они,- он с любовью протер скатертью бабушкино наследство,- наши миллионы, наши бриллианты и наш "Понтиак"!

Мама, что-то прикинула в голове:

- А что. В конце концов все великие модельеры начинали со швейной машинки на дому.

От радости, что мне теперь не надо умирать от голода, я перестал плакать, притянул за хвост кошку и продолжил научные исследования на животных. Одна сестра осталась чем-то недовольна, и, уходя куда-то под вечер из дома, скривила ярко накрашенные губы:

- Фу! Как пошло. И сказать кому стыдно - "дочь портного"!..

СМЕШНОЙ НАРОД
рассказ

Все-таки смешной народ, эти люди. Как в окно к ним с ветки не заглянешь, так всегда что-то любопытное начнешь наблюдать. А то и какую плохо лежащую вещичку пристроить понадежнее повезет. Кой черт они нам нужны, я и сам не пойму, но быть обладателем такой ценности невероятно льстит. Вот, например, недавно мне красивая брошь людьми подарена была, так полстаи от зависти чуть не передохло. А досталась она мне при обстоятельствах, которые до сих пор глубоко переживаются у меня внутри, о чем сейчас и расскажу.

Нам-то, воронам, в общем на людей с высокого столба нагадить. Только и пользы от них, что жрут неаккуратно - от голода с ними трудно помереть. Но если хочешь кроме жратвы еще и радость себе доставить, изволь потрудиться и проявить сноровку. Вот как я. Как только они себе большой свет выключают и зажигают много маленьких, я на ветку, что поближе к дому, усаживаюсь и за их поведением наблюдение веду.

В тот раз я облюбовал себе одно человечье гнездо. Он - красавец в зеленой форме с кажанной портупеей, вся грудь в разноцветных железках. По всему видать - важная птица. Она - само очарование: кудри, платьице, походочка - не будь я пернатым, завидовал бы страшно. И ко всему еще маленькая копия ее. У ребенка те же кудри, коротенькое платьице и личико, увидишь только у ангелочка. Вечером они крутят ручку железному ящику с музыкой и усаживаются за один стол, пожрать добытое за день. Самец что-то весело рассказывает, а две его самки неумолкая хохочут - сам бы рассмеялся, умей мой клюв такие трюки. Потом взрослая осыбь отправляет своего птенчика спать в соседную комнату, и пока женщина убирает со стала аппетитные остатки, он сидит склонившись над маленькой птичкой и о чем-то шевелит губами.

Потом родители и себе большой светильник тушат и забираются в постель. Тут я обычно, щадя свою стыдливость, отвожу взгляд. Конечно, если и взглянешь иной раз, то только так, ради любопытства. Все-таки занятный народ, эти люди. Простой процесс размножения они превратили черт знает во что. Впрочем, к моему удивлению, когда я попробовал кое-что из увиденного в стае показать, так вороны чуть с ума не посходили, а от предложений дружить со мной отбою не стало. Но больше всего меня удивляло не это, а то что остаток ночи они проводили в бесконечных разговорах, по-видимому о чем-то важном, если их предпочитали даже сну.

Между тем с некоторого времени я стал замечать, что наблюдения за милой семейкой веду далеко не один. Как-то перелетев с ветки на ветку, я случайно заглянул в соседнее окно. Там лысый гражданин, выставив на обозрение всему миру свой зад, прилепился к замочной скважине двери, что вела в соседнее гнездо. Под утро лысина садилась за письменный стол, доставала белый лист бумаги и с помощью обгрызаной палочки изрисовывала его закорючками. Я замечал и раньше за людьми эту странную любовь к корябанью черным по белому, но тогда смысл некрасивых каракуль показался мне почему-то особенно отвратительным и зловещим.

Несколько дней спустя я опять прилетел к знакомым окнам. Когда они окончательно угомонились, и я уже совсем было собрался и сам клюв уронить, как здесь произошло следующее событие. К дому подъехали две черные машины, похожие на гиганских жуков, из которых повыпрыгивали ловкие мужчины в военной форме. Минуту спустя, впущенные лысым соседом, они уже нагло барабанили в дверь разбуженной семьи.

Ну, подумал я, сейчас он им покажет. Ведь меня самого дохлыми крысами не корми, дай только толпу хамов, покусившихся на мое гнездо, разогнать. Помню, прошлой весной пока я за ветками для стоительства летал, несколько залетных фраеров попробовали к моей дуре пристать, так до сих пор на заднице перья отращивают.

Нет, смотрю, он и не думает клеваться. Покорно одевается, обнимает ее, целует своего птенца и, сопровождаемый обнаглевшими чужаками, покидает гнездо.

И что же я увидел неделю спустя. Я чуть не разбился насмерть, свалившись с ветки, пока протирал глаза. В обществе моих птичек лысый стервятник, как ни в чем не бывало, жрал сахарные куски, запивая их дымящейся коричневой жидкостью. Ну где, скажите, совесть у этих куриц - кормить чистейшим сахаром паразита, подло завладевшего правами на гнездо. Хотя нет, на птенца я грешу зря. Девчонка таки задала мамаше в середине вечера хорошую трепку пера, за что и была тут же отправлена шлепками по заду в постель.

Бедняжка в одиночестве так плакала, так убивалась, что ее сахаром обжирается грязный вор, что мое сердце просто разорвалось на мелкие клочки. Не знаю, какое видение мне пришло, но я вдруг увидел в сжавшемся, подрагивающем от рыданий теплом комочке собственного детеныша. А у меня, как у всякой удачливой вороны, по тайникам не то что паршивый сахар, рахат лукуму сыскать можно. Через мгновение я уже спланировал к ее окошку и осторожно постучал клювом по стеклу, в котором держал засахаренный орешек. Она сначала, как все лишенные нашего острого глаза, долго соображала откуда идет звук. Но скоро ей все же хватило ума вглядеться в темень окна. Я и раньше не был высокого мнения об умственных способностях людей, но здесь совсем разочаровался, пока она трясла головой, терла глаза и отганяла видения. Наконец она поняла очевидную даже для самой разбитой на голову вороны вещь, что я великодушно предлагаю пожрать ей невероятно вкусную пищу.

Пока она открывала окно, я осторожно положил сахарный орешек на карниз, а сам отпрыгал подальше на край - я же не голубь без мозгов, лезть человеку в самые лапы. Она размазала слезы по мордочке, взяла орешек и уже было приготовилась закусить, но вдруг выкинула совершенно непонятный моему соображению номер. Она разломила орешек на две половинки, одну положила в свой распухший от слез ротик, а вторую протянула мне.

Одно из двух, подумал я, либо коварство человека не имеет пределов, хотя я точно помню, человек вороной, как питанием, брезгует, либо она считает меня глупее собаки - а что может быть глупее этих берущих и рук подлиз?!

Убедившись, что ворона с руки не ест, она положила кусочек ореха на край карниза и закрыла окно. Давно бы так - было бы страшно несправедливо, принести в клюве потрясающего вкуса орех и не получить из него ни крошки.

На следующий день я как всегда таскался по помойкам, в поисках чего поклевать, и вдруг по округе прокатился грай с вестью, что где-то из своего гнезда выпал человек. А мы, вороны, страсть как обожаем всякие происшествия - никогда не знаешь, что бог тебе пошлет в суматохе. А тем более такое - человек, вообразивший, что он может безнаказанно летать, как самая настоящая птица.

Чем ближе я подлетал к месту происшествия, тем сильнее меня охватывало странное беспокойство. Оказалось, что какой-то чудак выпрыгнул из того дома, где жили мои знакомые. Дерево, с которого я обычно вел наблюдения, было облеплено ревущим вороньем. С ходу сбросив с самой удобной для наблюдений ветки наглый молодняк, я, похолодев изнутри, увидел всю картину происшествия.

Внизу, в окружении безмолвно застывших людей, лежал мой птенчик. Крови почти не было, но смотрящие куда-то в бесконечность неба глаза говорили, что лечить там уже нечего. Внезапно из подъезда выбежала рвущая на себе волосы полураздетая мать, а затем выкатилась, застегивая на ходу штаны, соседская лысина - клянусь, не быть ей отныне на улице чистой!

Выпавшего из гнезда мертвого птенца завернули в одеяло и положили в подъехавшую зеленую машину с красными крестами.

Я взглянул на распахнутое окно ее комнаты. И здесь я увидел этот завораживающий блеск. В самом углу карниза в выемке от выпавшей штукатурки лежала необычно красивая брошь. Я не успел подлететь, как из окна выглянула лысая башка этого стервятника соседа. Не заметив брошь, он совершенно по-хозяйски захлопнул окно и задернул шторы. Все-таки страшно смешной народ, эти люди. Не правда ли?

ИЗ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

рассказ

Осторожно стекло! Не слышат, паразиты. Стекло - это я. А точнее не стекло, а зеркало, и не какое-нибудь, а венецианское старинной работы. И сейчас трое бухих грузчиков вносят меня вверх по лестнице дома моих новых хозяев. Приближается угол. Ну все, сейчас грохнут варвары. Ух! Слава Тебе, проехали! Да! Как хрупка все же жизнь!

Что ж, осмотримся на новом месте. Как будто неплохая квартирка, не самая худшая из мною виденных. И хозяева с такими интеллигентными лицами попались - отразить приятно. Пыль протирают регулярно, рож не строят и прыщей не выдавливают - едят видно в меру.

А я, должен сказать вам, на своем веку насмотрелся всякого. Столько рож, сколько мне в жизни отразить пришлось, и вообразить будет кому тяжело. Одних прыщей гору насыпать можно, да еще и детям останется. А сколько бородавок и сказать невозможно. Просто какой-то лес бородавок! Океан бородавок! Вся вселенная - дом родной для бородавок!

Но на меня-то не особенно попеняешь, если образ свой не особо удовлетворяет. Не смотрись! Но ведь не обойдешься без меня никак. У всех во мне нужда. Подбежать с утра и проверить, не сильно ли ты за последнее время изменился, не прибавилось ли морщин, не падают ли чересчур волосы, и не слишком ли они же начинают торчать из носа и ушей. А как там насчет цвета и свежести? И главное - смотрется почаще, чтобы успевать привыкнуть к изменениям. Ведь если постепенно, то вроде как бы и ничего, вроде и жизнь вполне сносна. Как-будто и не движешся к моменту выносу вперед ногами.

Вот и той девчонке, что теперь каждое утро в меня смотрится, не повезло. Мамаша с папашой в свое время удружили - при такой фигурке ласточки и родить ее с пурпурным в полщеки пятном. Согласен, пустяки какие. Но ведь то, что для парня было бы небольшой неприятностью, эти девчонки умудряются превратить в трагедию всей жизни.

Ну не дура. Портить себе настроение из-за подобных мелочей. Видели бы вы ее, простите за нескромный взгляд, когда она приготовляется отходить ко сну. Я вам скажу, это линии! И надо же быть такой клушей, чтобы объявить себя в этой жизни запасной.

Да кто вообще сказал, что женщина должна быть с лица красивой? Видели мы этих красавиц! Посмотришь вечером на такую в свете каких-нибудь канделябров, да еще после пары бокалов шампанского, конечно, обомрешь. Красавица - хоть тут же от счастья сдыхай! А как утром проснешься, так на ту же русалку лучше вблизи вообще не смотреть - можно разучиться смеяться навсегда.

А эта по вечерам раздевается и не знает, какие тут у меня внутри страсти по ней разыгрываются. Ведь когда эти девчонки уверены, что за ними никто не подглядывает, ведь нормальные же сразу люди становятся, без этих их идиотских ужимок и кривляний.

Нет, девушке надо с внешностью помочь. Хотя абсолютно точно известно, что за такие штуки зеркалу могут и по ушам надавать - мало не покажется. Но неужели за столько лет честного отражения действительности, я не заработал на одну единственную фантазию. Ведь и за одним человеком обезьянничать устанешь, а ты попробуй поотражай сумасшедшую муху в пустой комнате, когда это никому не нужно, а муха нагадит только. Или целый день копировать какой-нибудь ободранный шкаф, которому твои старания, как мертвому медаль.

Но кем бы представиться получше, чтобы она поверила словам? Девушкой представляться нельзя - они своим в последную очередь верят. Умудренным опытом старцем - как-то неудобно голышом из зазеркалья вылезать. Что ж, не остается ничего умнее, как обрести облик молодого красивого мужчины.

Какие они там, красивые мужики? Ага, значит так: прямой нос, волевой с ямочкой подбородок, изо рта пахнет бананами... Так, вроде пока ничего получается. Грудь пуст буден слегка волосатой - как любила говорить одна моя очень бойкая в этом смысле хозяйка, мужчина должен быть не волосатым, он должен быть пушистым.

...Вот сейчас она отложит книгу, выключит свет, тогда и появлюсь. Все, пора выбираться... Увидела, под одеяло нырнула, одни глаза торчат.

- Не бойтесь, девушка! Клянусь, я не причиню вам вреда!

- А я и не боюсь. Вы кто, полтергейст?

...Каким-то еще "полтергейстом" обзывается...

- Я - как можно, посмотрев на меня, заметить, зеркало... - Стоп! Разве бывает зеркало с волосатой грудью? - То есть мужчина... Ну, в общем, и то и другое.

- А что вам от меня нужно? Отвечайте, а то я сейчас на весь дом закричу.

- Зачем кричать? Я только затем и материализовался, чтобы сообщить, что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо отражал. Такая красивая, что я влюбился в тебя без задних ног, то есть без ума в голове. Да и вообще, чего это мы так долго разговариваем? Лучше подвинься, а то я уже замерзать начинаю. Ты же не хочешь, чтобы твое зеркало скрутил радикулит?

Во дает! Сейчас от смеха скончается. Чего это она?

- Девушка, вас что, мужики настолько замучили, что мне придется еще кого-то здесь упрашивать?

- Простите, это у меня от неожиданности. Я-то понимаю, что я сейчас немножечко подвинулась в уме, но я не могла предположить, что только для того, чтобы наконец услышать от мужчины признание в любви.

- Пусть это будет только бред, но я в самом деле влюбился в тебя.

- Но ведь я же уродлива. Разве вы этого не видите?

- Кто тебе это сказал?

- Да вы же и сказали. Вы же сами меня отражали в себе, если верить тому, что вы - зеркало.

- Мало ли, что я отражал! Мужчинам вообще нельзя верить.

- Но зеркалу-то можно.

Придется этой дурочке кое-что показать.

- Подойди, моя девочка, к зеркалу и взгляни на себя повнимательней.

Вот это резвость. Настоящая лань. Розовые подошвы так и замелькали. Не верит своим глазам.

- Кто это!?

- Ты.

- А где же пятно?.

- Ты это о чем?

- Ну пятно, вот здесь, на правой щеке. Куда оно подевалось?

- Чего-то никакого пятна не припомню. Тебе наверное что-то нехорошее приснилось. Какие-то пятна? Насколько помню, ты всегда такой красавицей и была.

Вас никогда не душили в объятиях? Надо сказать, презанятное ощущение. А дальше долго рассказывать нечего. Она смутилась от своего радостного порыва, попыталась освободиться из моих объятий, но не на того напала.

Здесь я на время приостановлю отражение происходящего. Любое зеркало охотно порасскажет вам таких сцен тысячу - спросите только. А эту ночь я оставлю для себя и моей девочки...

Под утро она все же задала мне вопрос, который, похоже, не избежал еще ни один мужчина:

- Ты теперь навсегда останешься со мной?

Что мне было еще отвечать?

- Я сделал тебя красивой женщиной, теперь все в твоих руках. Ты сможешь вскружить голову любому мужчине, хотя, к сожалению, мой опыт говорит, что красивая женщина куда более одинока любой из своих менее привлекательных сестер. Но так или иначе, то, что я считал нужным совершить в жизни, я сделал и должен вернуться в зазеркалье.

- Не возвращайся туда. Зачем тебе быть зеркалом? Оставайся со мной. Я буду тебя сильно, сильно любить.

Эти женщины никогда не согласны на часть - хоть тресни, подавай им целое.

- Послушай, девочка. Я создан на этой земле быть зеркалом, и только им могу оставаться. Я даже еще не знаю, каким боком мне выйдут сегодняшние подвиги. Искажать действительность, как с твоей внешностью, нам строжайше запрещено.

- А я тебя не отпущу. Я боюсь, что если ты исчезнешь, все опять вернется на свои места.

- Судя по тому, какие изменения произошли с тобой этой ночью, это вряд ли. Обещаю, что ты теперь сможешь быть счастливой и без меня.

- А если ты - лишь мое заболевшее воображение?

- И эта кровь на твоем бедре тоже заболевшее воображение?

- А это я сейчас проверю...

И откуда она только взяла этот молоток. Девчонка-то оказалась не промах. Мне надо было это предусмотреть.

- Дура, подожди, не делай этого!..

Поздно, она уже засветила молотком в стеклянный проем зеркала. Зазвенело. Впрочем, она здесь ни при чем. Как я и думал, наказание не заставило себя настойчиво ждать. И нечего теперь рыдать - моей судьбы уже не склеишь.

Да! Разбросало меня после той ночи по свету. Ведь свойство наше зеркальное такое - сколько не дели, отражаем мир все равно, как есть. Большинство осколков, конечно, под землей без света сгинуло. Части досталось занятие не из приятных - отражать по помойкам и свалкам всякую дрянь. Кто-то тихо лежит в травке, наслаждается небом и развлекается насекомой ратью. Но все искупает самый большой кусок, что она оставила у себя, вставив в красивую рамку.

И хотя пятно у нее все там же, на правой щеке, она счастливо вышла замуж за хорошего парня. У нее растет прелестная девочка. Но время от времени она совершает странный обряд. В отсутствии мужа, она достает из укромного места неправильной формы зеркало, пристально всматривается в него, целует, кладет к себе на живот и долго-долго так лежит, о чем-то вспоминая.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА
рассказ

- Ну здравствуй, Вороненок. Как давно я не держал тебя в объятиях...
- Ты мне раздеться наконец дашь?
- Даже помогу. Давай шубку. Проходи и садись. Налить шампанского?
- Налей. А себе?
- Нет. Шампанское у меня вызывает слабость. Еще Шекспир предупреждал парней: "Вино усиливает желание и ослабляет возможности его удовлетворения". Другое дело - коньяк. Впрочем, об этом у нас будет время поговорить - впереди у нас восхитительный вечер.
- И чем же мы будем заниматься?
- А вот тут у меня как раз расписание составлено - всю неделю трудился. Кстати, чем ты была так занята, что не могла найти время для встречи? У меня такое чувство, что ты что-то скрываешь.
- Давай, поговорим об этом позже.
- Как ты захочешь, но у меня тоже есть что-то сообщить тебе важное.
- Что?
- Поговорим об этом позже.
- Вредный. Ну хорошо, тогда ознакомь меня с твоим расписанием.
- Пожалуйста. Так, что у нас на первое? На первое у нас - любовь. Ага! А вот на второе у нас... Гм. Снова любовь. Зато на третье у нас... Что за черт? Опять любовь...
- Какая насыщенная программа.
- Ты можешь предложить что-нибудь поинтересней?
- Нет. Но кто-то обещал прочесть свои эссе.
- Я удивляюсь на память у женщин. Достаточно им в минутном порыве страсти что-то пообещать, они уж этого не забудут, можно не сомневаться.
- Ну так что?
- Хорошо, Вороненок, я включу это третьим пунктом программы нашей встречи.
- Нет, я хочу сейчас.
- Уговорила - вторым.
- Могу поспорить, это безумно интересно. Я всегда говорила, что ты - человек талантливый.
- Я вижу, что, как любая женщины, ты знаешь, где у мужчины самое слабое место. Но я не тщеславен. Вернее, сегодня я готов пойти на жертвы.
- Почему мы всегда делаем то, что хочется делать тебе? Хотя бы раз уступил.
- Тебе это только кажется. Ты запоминаешь только те случаи, когда я не уступаю. И потом, разве это приводило когда-нибудь к чему-нибудь плохому. Вспомни ту историю, когда я с другом вытащил тебя из кампании твоих дебильных знакомых. Мы поехали кататься на "Линколне" по вечернему городу, а потом удивительно провели ночь вчетвером у камина за старым бальзамом. Ты сначала чуть не растерзала меня, а потом сама призналась, что это была самая романтичная ночь в твоей жизни.
- Все равно. Я сейчас заплачу. Ты вообще должен выполнять любое желание девушки, если ты ее хоть немножечко любишь.
- Я обожаю, когда ты, обижаясь, выставляешь свою прелестную нижнюю губку, но если выполнять любое желание девушки, я представляю, к чему это может привести. Так и быть сначала я прочту тебе что-нибудь, но потом держись, пощады не будет.
- Я уже дрожу от нетерпения.
- Так может сразу и начнем.
- Что?
- Ну не чтения же.
- Нет. Я должна запомнить хотя бы один случай, когда я настояла на своем.
- Куда я засунул эту папку? Странно, никак не могу найти.
- Может быть эта?
- Она. Как это я ее не заметил?
- Это не просто сделать, если так настойчиво запихивать ее ногой под кровать. Какая смешная папка. В таких, наверное, бухгалтеры держат свои счета.

- Тфу ты черт! Никак не могу развязать.
- Дай попробую я. Это же надо так затянуть тесемку... Держи.
- Выйду на пенсию, тоже заведу себе длинные ногти. Как здорово вы ими управляетесь. А я, дурак, никак раньше понять не мог, чего вы их не стрижете. Итак. С чего начнем? Выбирай.
- Начни вот с этого.
- Это слишком длинное. Лучше вот это - самое короткое.
- Как интересно!
- Так, устраивайся поудобнее. Вообще, надо сказать, если хочешь извлечь максимум удовольствия от подобного чтения, лучше всего раздеться, лечь на кровать и закрыть глаза.
- Я пока постараюсь получить удовольствие не раздеваясь.
- Как хочешь. Мое дело предупредить. Но учти, если тебе по какой-либо причине захочется обнажиться во время чтения, я перерыв делать не намерен.
- Я согласна.
- Ну-ну. Итак...

* * *

- ...Здорово! Ты сам это написал?
- Нет, конечно. Писала вот эта рука. А я только следил, чтобы не было чего лишнего. Теперь-то, я надеюсь, награда не заставит себя ждать.
- Прочти еще что-нибудь. Мне так понравилось.
- Нет, сейчас мы займемся тем, что понравится тебе больше.
- Подожди. Пообещай, что посвятишь какой-нибудь свой будущий роман мне.
- Договорились. Так и напишу: "Посвящается кареглазой девушке".
- Обещаешь?
- Клянусь, ведь ты - мое вдохновение.
- Это правда, что я похожа на вдохновение для мужчины?!
- Еще как.
- И я также прекрасна?
- Да. И еще тебя все время приходится ждать.
- Нахал! Опять издеваешься.
- Я?! Никогда! Просто я жду, когда закончатся твои дурацкие вопросы.
- Ну раз я такая дура, почему же мне не задавать дурацких вопросов?
- Я не говорил, что ты - дура.
- Я не глухая. Сказать, что я задаю дурацкие вопросы, все равно, что обозвать меня дурой.
- Ну извини, я не хотел тебя оскорбить.
- Отстань от меня, раз я - дура.
- Вороненок, ну что с тобой?..
- ...
- Хорошо, начнем все с самого начала... Девушка, разрешите с вами познакомиться.
- Нет, я не разрешаю со мной познакомиться.
- А может быть, все-таки разрешите. Клянусь, я - парень неплохой.
- А кто вас знает. С виду вы все неплохие.
- Можно тогда я тут присяду. Вот здесь, на краешке постели, возле ваших прекрасных ног.
- Ни за что!
- А у меня шоколадка с орехами есть.
- Шоколадка? С орехами? Ну хорошо, так и быть, присядьте, но только ненадолго. И надеюсь, вы не позволите себе ничего лишнего?
- За кого вы меня принимаете? Даже обидно... Конечно позволю.
- Вот все мужчины такие. Вам только разреши.
- А вы не разрешайте.
- Что же мы - дуры?
- Заметь, я этого не говорил.
- Попробуй только.

- Так как же насчет познакомиться? Чесное слово, я с самыми серьезными намерениями.
- Шоколад давай!
- Я всегда говорил, что женщина просто так никому ничего не дает. - Я больше скажу, шоколадка - это только начало.
- Все, кажеться, влип.
- Не хотите, как хотите. Мы никого не насилуем.
- Я тоже. Сами предлагают.
- Что?! Ах ты развратник. А ну убери... те ваши руки. И больше ко мне не приставайте. Я не хочу с вами иметь ничего общего.
- Даже детей?
- Даже... Что ты имеешь в виду? Ты что, не уверен, что в последний раз все было в порядке?
- Все было в порядке. Лично проверял.
- Ну и шуточки у вас, молодой человек. И пожалуйста, не целуйте мне коленку, соблазнителя из вас не получится.
- А повыше?
- М-м-м....
- Будем дружить?
- Ой мамочки! Пытайте меня, пытайте! Я вам все равно ничего не скажу.
- И даже где спрятались партизаны?
- И даже где спрятались... А-а-а!.. Скажу, скажу, изверги проклятые!
- Хорошо, больше пыток не будет.
- Нет, пытайте меня, пытайте.
- Не буду.
- Ну попытай меня еще хоть разок, чего тебе стоит.
- А что я буду иметь взамен?
- Я тебя поцелую.
- Куда?
- Ну куда-нибудь... Потом придумаю.
- Нет, ты сначала скажи.
- Ну хочешь, в щечку?
- Я что, похожь на извращенца?
- Ну хорошо, тогда в губы. Но учтите, я девушка из приличной семьи.
- Уже ближе к цели, но еще далековато. Подумай еще.
- Нет, он прямо озабоченный какой-то. Говорила мне мама, не связывайся с сексуальными маньяками. Почему я ее не послушалась?
- Ах так, тогда я подаю на развод. Принесите книгу регистрации разводов.
- А как же дети?
- Какие дети? Ты что, была у врача?
- Нет. Но я чувствую, что уже на восьмом месяце.
- С тобой не соскучишься, что я в тебе больше всего и люблю. Терпеть не могу, когда с женщиной не о чем поговорить.
- Так и будем разговаривать? Вот так всегда - лишь бы поговорить. Нет бы языку найти применение получше.
- Не выводи меня из себя, а то сейчас изнасилую.
- Да-а, от тебя дождешься. Обещаешь только.
- Все, насилую...
- Не-е-ет!.. А кто обещал шоколадом с шампанским накормить, а вместо этого насилует?
- Я...
- Подожди, дай хоть сережки сниму. Сломаешь, как в прошлый раз.
- Дай, я сам сниму. Я испытываю огромное наслаждение, вынимая и вдевая сережки в мочку женского уха, это мне что-то сильно напоминает, никак вот только не могу понять, что именно. Может, подскажешь?
- Извращенец проклятый...

- Да, я - извращенец. Я обожаю старых и некрасивых женщин.
- Кого ты имеешь в виду?
- А что в этой комнате еще кто-то?.. Ой! Больно же! Ты что, специально локти затачиваешь. Ну все, мое терпение подошло к концу. Ни слова больше...

* * *

- ...Ты слышала, как ты орала? По-моему, соседи уже звонят в милицию, сообщить о совершении страшного злодеяния.
- А ты не врешь? Я действительно так громко кричу?
- У меня уши заложило. Особенно неистово ты визжала, когда я целовал тебя там. А дальше я сам плохо что-нибудь понимал.
- А я ничего этого не помню. С первых твоих прикосновений я почти потеряла сознание. Хотя нет, постой, вспомнила! Ты под конец тоже кричал.
- Правда? Досталось же нам обоим.
- Иногда я думаю, что только ради этих мгновений и стоит жить. Ты просто умница! Ты не побъешь меня, если я тебе кое в чем признаюсь?
- Конечно не буду, глупый Вороненок. Сильно, уж это точно.
- После того, как это началось с тобой, мне было очень жалко Вадима. Я долго не могла с ним до конца порвать. Он часто звонил, предлагал встретиться. И однажды, ты только не обижайся, я уступила его требованиям и попробовала с ним еще раз.
- Любопытная новость.
- Прошу тебя, не обижайся. Помнишь, я тебе рассказывала, что только с тобой я впервые испытала оргазм. С ним, до тебя, я ничего не чувствовала. А когда я жаловалась ему, он убеждал меня, что я малочувствительная и смогу что-то испытать только после первых родов. Так вот, ради любопытства...
- Любопытства?!
- Да, любопытства, смогу ли я пережить с ним те безумные ощущения, что я начала испытывать с тобой.
- И каков же результат?
- К моему удивлению, я опять ничего особенного не почувствовала. Только потому я тебе об этом и рассказываю.
- И ты рассчитывала доставить мне этим большое удовольствие?
- Я рассчитывала, что ты - умный и все поймешь правильно. И потом, ты же не будешь утверждать, что все это время ты встречался только со мной.
- Клянусь, ни с кем больше!
- Врун несчастный. Думаешь, я не видела, как ты двинул локтем в тот вечер своего друга, когда он спросил меня, не та ли я Оля, с которой ты ездил в Прагу.
- Ладно, в расчете.
- И вообще мне интересно, сколько у тебя было до меня женщин.
- Но я же тебя не спрашиваю, сколько у тебя было мужчин.
- Потому что ты знаешь, что кроме Вадима, я ни с кем до тебя не спала.
- Какое-то у вас, у женщин, нездоровое любопытство.
- Ну сколько? Сто было?
- Ты с ума сошла! Сто! Разве я похож на полового экстремиста? Сказала бы девяносто пять, девяносто шесть - это еще куда ни шло. Но сто! - такого не было, это точно.
- И всем ты говорил тоже самое, что и мне?
- Как тебе сказать. В общем, слово не всегда успеваешь вставить...
- Что?! Ах ты свинья!
- Только без локтей! Все что угодно, только не это.
- А пошел ты! Я серьезно рассердилась. Теперь я поняла, как ты относишься к женщинам.
- Как?
- Как к месту, где можно пристоить свои сперматозоиды. А потом тебе плевать на них.
- Я же шучу.
- Ты со всеми так шутишь?

- Ну прости меня. Сейчас я говорю абсолютно искренне. Так серьезно, как с тобой, у меня еще ни с кем не было.

- Тогда почему ты ни разу не сказал, что любишь меня?

- Почему женщинам так важно, чтобы им подтвердили на словах свою любовь? Ты же знаешь, что слова в этом мире весят не больше, чем воздух, из которого они сделаны. Вы бы тогда требовали письменную расписку. Это надежнее. "Я, такой-то и такой-то, сим удостоверяю, что люблю вас больше жизни, готов отдать все на свете, буду верен до гробовой доски... Число. Подпись". Потом точно не отвертишься.

- При чем здесь это?

- Хорошо, я скажу. Я... ТЕБЯ... ЛЮБЛЮ...

- А я тебя нет.

- Теперь я понимаю, зачем тебе было нужно мое признание.

- Ты невыносимый человек.

- А если я тебя поцелую в ушко?

- Все равно несносный.

- А если в глазки?

- Все равно гадкий.

- А если в носик?

- Противный.

- А если в губки?..

- Отврати...

- ...Ну теперь ты веришь мне?

- Я тебе верю, но ничего с собой сделать не могу. Где-то в глубине души я чувствую, что ты не любишь меня.

- Не понимаю. Что ты в конце концов называешь любовью? То, что я не теряю головы в твоем присутствии, еще не значит, что я тебя не люблю. Говорю тебе, что ни с кем до тебя мне не было так хорошо. Ты - настоящая женщина-друг. С тобой мне безумно легко. С тобой я чувствую себя сильным, умным, талантливым. Ты не сосешь ни капли моей крови, как это делала бы женщина-вурдалак.

- Женщина-вурдалак? А кто это?

- Ты разве не знаешь, что среди женщин существуют такие особи, которые сами не сознавая того, выпивают у мужчины всю кровь. Мужчина, общаясь с кровопийцей, растрачивает против своей воли душевные силы на окружение ее постоянной заботой и вниманием, которые женщина воспринимает с откровенным высокомерием и пренебрежительной холодностью. Все знаки любви, будь то простая забота о том, чтобы ей было удобно в кино или театре, до царских подарков, она принимает как само собой разумеешееся. И не жалуйся, если она отвергнет в раздрожении твои старания, что сделает тебя же глубоко виноватым за свою назойливость и неуместную суету. Такие женщины обладают мистической способностью при общении сделать тебя своим должником, даже если ты ей ничем не обязаны. Твоя речь непостижимым образом теряет контроль, и с губ невольно слетают самые безумные обещания, которые потом, естественно, ты обязан будете выполнить, предвидя обиженно поджатые губы или оскарбленный вид, говорящий о том, что она всегда подозревала в тебе недотепу и некудышнего мужчину, не чету настоящим, держащим слово любой ценой.

- А что же женщине делать, чтобы мужчине с ними было хорошо?

- Известно что, быть красивой и глупой.

- Я тебя серьезно спрашиваю. Мне надо знать точку зрения мужчины на этот вопрос, чтобы было к чему стремиться в будущем.

- А мы что, завтра расстаемся?

- Кто знает... Хватит увиливать от вопроса. Отвечай, какие девушки тебе нравятся!

- Я вижу, ты хочешь мне сказать что-то серьезное, но почему-то медлишь. Хорошо, я не буду тебя торопить. Что касается моего взгляда на женщин, то я думаю так: Во-первых, женщине лучше вести себя с любым мужчиной, как с другом. Никогда не общайся с мужчинами с таким видом как-будто ты несказанно страдаешь, что такая красивая, и что лучше уж быть дурнушкой - жизнь бы легче была.

Глупо, видеть в каждом мужчине объект для срочного обольщения. Если в женщине что-то есть, мужчина, если он только не слеп на оба глаза, увидит и так. А если в ней ничего нет, никаким кокетством делу не поможешь, а только выставишься большей дурой, чем может быть ты и есть. Мужчина более чувствителен к фальши, чем принято считать. Неестественность, если он ее только почувствует, убьет любое чувство симпатии, возникни оно при первом взгляде на женщину.

И вообще, не стоит обижаться на мужчину за его невнимательность к вашей неординарной личности и повышенному интересу к попке и ножкам. Любовь мужчины до того, как он переспит с женщиной, мало чего стоит. Любовь можно ценить, если она не ослабевает после того, как мужчина узнает женское тело.

Я думаю, что привлекательность - это что-то внутри женщины, до чего мужчина всегда стремиться добраться, но сделать этого никогда не может и не должен. Отдавая себя всю, часть женщина не должна отдавайть никогда, как бы она его не любила. Если мужчина начнет понимать, за что ему нравится женщина, то она ему уже не нравится. Лучше сделать над собой усилие и показать, что хотя он и великолепен, пусть не обольщается, что не найдутся и получше. После этого от него трудно будет избавиться, даже если и захочешь.

Кроме того, существует множество мелочей, на первый взгляд не очень важных, но пренебрегать которыми все же не стоит. Например, не желательно появляться перед тем, кому хочешь понравиться, в обществе пожилой матери, особенно, если между вами существует внешнее сходство. Молодой человек невольно сделает небольшой экскурс в будущее и примерит к вам внешность вашей мамаши. Нарисуя примерный портрет своей невесты в будущем, кто знает, не придет ли ему на ум, сбежать загодя.

По поводу одежды тоже надо быть внимательным. Если на женщину надето вещей и украшений на сумму, которая превышает годовую зарплату мужчины - это не может вызвать у него иного чувства, кроме чувства собственной неполноценности. И еще не следует забывать, что не только одетой, но и раздетой надо быть с безупречным вкусом.

- Ты все о внешности, да о внешности. А ум, а душа?

- Ах да, забыл о самом главном, о уме. Первый совет: нет никакой необходимости показывайть мужчине, что ты умнее его - женщина должна скрывать свои недостатки.

- Ха-ха. Как смешно.

- А если серьезно, то если бы на свете не было женской красоты, то смысл существования всего остального был бы для меня не совсем ясен. Когда я вижу красивую женщину, меня это всегда ставит в тупик. Красота для женщины - это как талант для мужчины. Она дается природой ни за что. Она просто дается. Красота вообще не укладываеться в рамки логического осмысления. Можно, конечно, и здесь навести теорию, и объяснить, что красота дана этой девушке природой ради всего одной цели - послужить ярким оперением для лучшего привлечения самцов и производства с их помощью потомства. Но почему тогда красота распределяется так случайно? Почему одна имеет бешенный успех среди мужчин, не прикладывая к этому ну ни на грамм усилий, а вторая и шьет, и великолепно готовит, и скромная, и добрая, но, как говорится, что же ей еще остается - посмотрите на ее рожу.

- А как же душа?

- А что душа? Я сейчас говорю о женщине, как о некоем образе, о символе. А если я начну говорить о женской загадочной душе, сразу получиться глупость и ложь. В самом деле, никто же не пытается всерьез рассуждать о мужской душе. Обычно говорят о каждом мужчине, как самостоятельной индивидуальности. И если я начну говорить о женских душевных качествах, это будет все равно, что пытаться рассуждать о собирательном образе Красной Шапочки во всех людях, носящих головной убор похожего цвета.

- Значит ты считаешь, что нас объединяет только смазливая мордашка и соблазнительная попка?

- Ха! Если бы. Не видел ничего более вызывающего в женщинах ненависть, чем успех внешности своей сестры.

- А ты говоришь, у нас нет ничего общего в характере. Теперь можешь добавить к этому, что все женщины глупые и портрет будет завершен.

- И чего ты злишься? Это не самые плохие качества в людях. Мужчинам достались пороки похуже.

- Ах, я сейчас расплачусь от вашей несчастной доли. Только почему-то всегда больше страдаем мы, в том числе и от ваших пороков, что не мешает вам воображать себя сильнее и умнее нас. И вообще, все мужики - сволочи.

- А ты, оказывается, ярая феминистка.

- Кто, кто?! Это что, такие некрасивые и сварливые старые девы?

- Почему обязательно некрасивые и старые? Среди них тоже ничего попадаются.

- Все равно, я не феминистка.

- Все женщины феминистки. Каждая в глубине души считает всех мужиков сволочами. Правда, в этом смысле и мы, мужчины, не лучше. Факт, что у всех женщин нелады с головой, у нас даже как-то не принято обсуждать.

- Это ты верно заметил, в душевной чуткости и понимании вы все вполне можете поспорить с деревом.

- Зачем же так недооценивать нашу непробиваемость, есть материалы и покрепче. Кстати, что касается составляющих компонентов, то некоторых женщин действительно можно ассоциировать только с куклой из целлулоида, особенно в части мозгов.

- Ах так?!

- Да, так!

- Тогда знаешь, о чем я сейчас больше всего желею?

- Любопытно?

- Жалко, что твоя мама не уронила тебя в детстве головой о лесницу.

- Зачем это?!

- Тогда бы твои глупые высказывания имели хоть какое-то оправдание.

- Ах так?!

- Да, вот так!

- Какое счастье, что я до сих пор не женат на такой скандалистке. Если бы я был твоим мужем, я бы наверное повесился.

- А если бы я была твоей женой, я бы не стала тебя вынимать.

- Тогда бы я не стал вешаться, а задушил бы тебя.

- Так в чем же дело? Можешь начинать.

- К сожалению, мы еще не женаты.

- К сожалению?!

- К сожалению, Вороненок. Я же сегодня хотел говорить с тобой об этом.

- О чем?

- Не знаю может быть это как-то по-другому делается, там, с цветами, в торжественной обстановке, а не лежа обнаженным в одной постели с тем, кому делаешь предложение. В общем, я предлагаю тебе выйти за меня замуж...

* * *

- ...Подожди, дай мне сообразить. Так. Начнем еще раз. Ты серьезно зовешь меня замуж?

- Так же серьезен я был еще только один раз, когда появлялся на этот свет.

- И что я должна говорить в таких случаях?

- А мне откуда знать. Я сам боюсь любого ответа. Хотя наверняка буду рад, если ты ответишь согласием.

- А если я отвечу отказом?

- Я повешу свои гантели на шею и утоплюсь в ванной.

- А ты знаешь, что твоя мать меня не любит?

- Знаю.

- И знаешь, что еще неизвестно, что в этой нелюбви преобладает: ненависть каждой матери к другой женщине, укравшей у нее сына, или ее нелюбовь ко всем евреям вообще.

- Неужели ее антисемитизм так заметен?

- Я почувствовала его сразу, как только она посмотрела на меня.

- Но это же не самое важно? Ведь я люблю тебя. И мне плевать, кто бы о тебе что ни думал.

- Любишь? Тогда, можно я тебя откровенно спрошу еще об одной вещи?

- Конечно можно.

- Почему ты не захотел ребенка, когда я случайно забеременела от тебя?

- А почему ты решила, что я его не захотел?

- Ты же сам доставал для меня все эти таблетки и заставил терпеть сеанс иглоукалывания, от которого я чуть не умерла.

- Не надо было, испугавшись задержки, пить всякую химическую дрянь, которую подсунули тебе твои умудренные опытом подружки. Когда я узнал об этом, было уже не до размышлений, иметь или не иметь ребенка. И признаюсь, если бы тогда ты меня спросила, я еще не знаю, что бы ответил.

- А сейчас ты сказать не можешь?

- Не могу. Это слишком серьезное решение, чтобы о нем говорить не подумав. Зачать ребенка не трудно, трудно стирать по ночам пеленки.

- А я хочу маленького мальчишку, похожего на тебя.

- А я не хочу.

- Ты не любишь детей?

- Нет почему же, я очень люблю детей, особенно когда у них крепкий сон. А если честно, я хочу девочку.

- Первый раз вижу мужчину, который хочет девочку.

- Ерунда, любой мужчина хочет именно девочку, только им стыдно признаться себе и другим в этом.

- Нет, ты все-таки какой-то ненормальный мужчина.

- А ты уверена, что на свете есть нормальные мужчины? И вообще, покажи мне на этом свете хоть что-нибудь правильное или идеальное, с чего бы можно было брать пример. По мне этот мир только тем и интересен, что он так неидеален. Представляешь, если бы все были абсолютно нормальными - двинуться можно! А теперь ответь мне: да или нет.

- Ты о чем?

- Ты забыла? Я, кажется, сделал тебе предложение.

- Можно, я отвечу позже?

- Когда девушка не соглашается сразу, это может обозначать только одно - отказ.

- Неправда. Это не отказ. Дай мне подумать. Между прочим, девушкам всегда в таких случаях положено давать время на размышления.

- Ладно, можешь не размышлять, я все понял и так. Секс - это одно, а связать свою жизнь с человеком - это совсем другое.

- Ты даже не знаешь, как ты неправ.

- Возможно. Но ты же сама говорила, что тебе хорошо со мной. Или я тебе нужен только в постели?

- Прекрати говорить гадости. Не могу я сейчас ответить ни да, ни нет. Потом я все тебе объясню.

- Слушай, если тебе так нравится заниматься со мной сексом, я придумал для нас хороший способ. Что ты думаешь, если я тебя трахну во время полета этажа, этак, с двадцать пятого? Мой друг как раз на нем живет. Он уступит на время балкон для прелюдии и прыжка. Представляешь, как будет здорово: вершина оргазма станет вершиной жизни. Мы еще успеем заорать: "Мгновение, ты прекрасно!!!"

- Но мы же разобъемся!

- Не исключено, но в этом и смысл.

- Нет, я против. Я еще так мало жила, и почти ничего на этом свете не успела повидать. Может быть лет через тридцать...

- Через тридцать стану возрожать я. Зачем мне старуха?

- Неправда, я еще буду молодая. И вообще я стареть не собираюсь.

- Распростроненное желание. Мало, правда, у кого сбывается.

- А я не хочу и не буду. Я как представлю, что мне уже скоро двадцать, так сразу не по себе становится. Мне все время кажется, что после двадцати начнется старость.

- А мне скоро двадцать шесть. Тебя разве не удивляет, как это я еще хожу по земле под тяжестью прожитых лет.

- У мужчин время течет по-другому.

- Возможно. Но мне тоже иногда кажется, что где-то после двадцати, двадцати двух начинается умирание. Теряешь ощущение беспричинной радости. До двадцати разница возраста в пять-семь лет кажется огромной пропастью между поколениями. А после стараешься не замечать бег назад твоих лет, остро ощущая растущий отрыв от юности.

- Все равно мужчинам легче, для них внешнее старение не так важно, как для женщины. А для нас уходящая молодость - это катастрофа.

- Не согласен. Если женщина следит за собой, она и в пятьдесят может быть привлекательна для мужчины. Сколько тебе, говоришь, скоро исполняется? Я не расслышал. Пятьдесят?

- Дурак. Фигуру еще можно сохранить. А лицо? Куда ты денешь морщины, цвет и дряблость? Ты разве никогда не вздрагивал от неестественности фигуры девочки и оплывающего лица некоторых женщин.

- К чему сейчас задумываться о грусных вещах? И вообще, что сегодня с тобой происходит. Ты плачешь?! Моя девочка, ну не надо... Иди я обниму тебя... Если хочешь, Вороненок, можешь немного поспать.

- Нет, я не хочу спать. Я хочу тебя. И не называй меня больше вороненком. Мне это имя уже надоело. Придумай для меня что-нибудь другое.

- Я придумаю тебе миллион названий и нежных имен. Иди ко мне, я прошепчу тебе их прямо в ушко:

Мое ушко, сегодня я буду твоим словечком.

Мой замочек, я буду твоим ключиком.

Моя норка, я буду твоим ужиком.

Мои ножны, я буду твоей сабелькой.

Мой кувшинчик, я буду твоим гончаром.

Моя вазочка, я буду твоим гладиолусом.

Моя березка, я буду твоим караедиком.

Моя лазеечка, я буду твоим лазутчиком.

Моя копилочка, я буду твоим рубликом.

Мое яблочко, я буду твоим червячечком.

Моя пещерочка, я буду твои циклопиком.

Мой бутончик, я буду твоим шмеликом.

Моя бабочка, я буду твоей иголочкой.

Моя пьеса, я буду твоим суфлером.

Моя скрипочка, я буду твоим Паганини.

Моя Марианская впадинка, я буду твоим карабликом.

Моя пиромидочка, я буду твоим фараончиком.

Моя широта, я буду твоей долготой.

Мои Арабские Эмираты, я буду твоим нефтяником.

Мое Эльдорадо, я буду твоим старателем.

Моя рабыня, я буду твоим эмиром.

Моя царица, я буду твоим привратником.

Моя девственница, я буду твоим девственником.

Моя распутница, я буду твоим развратником.

Моя девочка, я буду твоим мальчиком.

Мой мальчик, я буду твоей девочкой.

Моя чернильница, я буду твоим перышком.

Моя звездочка, я буду твоим астрономом.

Моя Троя, я буду твоим Александром.

Моя волшебная лампа, я буду твоим Алладином.

Моя боль, я буду твоим лекарством.

Моя фантазия, я буду твоим фантазером.

Моя пропасть, я буду твоим падением.

Моя долина, я буду твоим взгорьем.

Мое ущелье, я буду твоим эхом.

Мое теорема, я буду твоим решением.

Мой шедевр, я буду твоим гением.

Моя Галгофа, я буду твоим распятием.

Моя темница, я буду твоим узником.

Моя свобода, я буду твоим сумасшедшим.

Мое видение, я буду твоим опиумом.

Мое наслаждение, я буду твоей вершиной.

Моя смерть, я буду твоей жизнью.

Мое время, я буду твоим течением.

Пусть наше мгновение будет нашей вечностью...

* * *

- ...Ты обещала рассказать, чем ты была занята всю эту неделю.
- Я должна тебе в чем-то признаться. Обещай, что воспримешь это известие спокойно, и не будешь обижаться, что я не сказала тебе раньше? Я боялась, что ты начнешь меня упрашивать, и я не смогу принять это решение.
- Значит я правильно угадал. Я давно начал подозревать, что все идет к этому.
- Ты уже все знаешь? Тебе рассказала по телефону моя мать?
- Нет. Но я давно ждал, что ты готовишься это сказать, еще с того момента, когда ты забрала документы из института.
- Я забыла, что ты обладаешь даром предвидения.
- Здесь не нужен никакой дар. Если девушка что-то скрывает - ничего хорошего ждать не приходится. И когда это должно произойти?
- Через три дня. Все уже готово: документы, вещи, билеты. И отец уже ждет, чтобы встретить меня там.
- И правильно. Чего тебе здесь делать?
- Ты правда не обижаешься?
- Правда. А наверно смешно я сегодня выглядел, когда предлагал выйти за меня замуж?
- Совсем не смешно. У меня все разрывалось в груди, но я не хотела портить нашу последнюю встречу. Ты не представляешь, как мне тяжело расставаться с тобой.
- Я все понимаю. И давай больше не будем об этом. Лучше выпьем шампанского, чтобы у тебя в новой жизни все было хорошо.
- Давай. Если честно, я думала, что ты воспримешь это по-другому.
- Как?
- Как-то иначе.
- Ты думала, я брошусь на колени и буду молить, чтобы ты не уезжала, или, в крайнем случае, взяла меня с собой, как устройство для перетаскивания чемоданов?
- Гад ты!
- Прости меня.
- Несмотря на все твои заскоки, я буду отчаяно скучать по тебе.
- Вздор. Ты забудешь обо мне на другой день, после того как попадешь в новую жизнь.
- Нет, я тебя уже никогда не забуду.
- Иллюзия. Тебе это только кажется. Мне самому иногда невозможно представить, как я буду жить без человека, к которому привык. А как только он уходит из моей жизни, как-то даже неприятно от того, как быстро его забываешь.
- Я буду тебе писать.
- Не будешь.
- Буду.
- Не будем спорить, сама убедишься.
- Мне все время кажется, что ты прав, хотя мне трудно с этим согласиться. Скажи, почему в жизни все так происходит.
- Не знаю, но лучше об этом не задумываться. Пусть все идет так, как идет. Пусть у нас друг о друге останутся хорошие воспоминания. Разве этого мало?
- Мне мало. Ты испортил мне жизнь. Я теперь буду сравнивать всех мужчин с тобой.
- Ничего. Найдешь себе какого-нибудь богатого Мойшу, он будет обеспечивать тебя, а ты будешь изменять ему направо и налево.
- Какого еще Мойшу?
- Ну не Мойшу, какая разница. Все равно будешь изменять.
- Нет. Ты все же испортил мне жизнь. Я тебя прошу только об одном, мне больше от тебя ничего не надо.
- Ты о чем?
- Подари мне это.

- Что?

- Подари мне губы, язык и эту вещь, что находится внизу. Я уже не смогу без них.

- Ты с ума сошла. Но даже если я и сделаю это, тебя просто не пропустит таможня, найдя тысячу причин.

- И главной будет нелегальный вывоз национальных сокровищ.

- Ну ты и сказанула!

- Хорошо, если ты не можешь отдать мне это, тогда не женись. Не женись хотя бы лет до тридцати.

- Странные эти женщины - ни себе ни людям. Ничего, к сожалению, обещать не могу. Про себя, по крайней мере. А то, что случится с тобой, уже ясно.

- Что тебе ясно?

- Вспомни мое предсказание? Все случилось, как я тебе и обещал тогда. Помнишь, мы сидели с тобой в кафе, и я рассказывал тебе про твою будущую жизнь.

- Нет, я уже все позабыла.

- Я говорил, что институт ты бросишь на втором курсе. Потом уедешь. Осталось сбыться последнему предсказанию.

- Какому?

- Выйти замуж.

- А за кого? Предскажи мне мужа получше.

- К получше я буду ревновать. Я предскажу тебе среднего.

- Если ты меня любишь, сделай, как я прошу. Ты же меня еще любишь?

- Я тебя ревную, в том числе и к твоему будущему мужу. Ладно, предсказываю тебе хорошего человека.

- И главное, закажи там, чтобы в постели был как ты.

- Это невозможно.

- Я прошу.

- Хорошо, но предсказание сбудется только в том случае, если ты не будешь слишком разборчивой, и выйдешь замуж за первого понравившегося тебе парня, даже если тебе будет казаться, что где-то совсем рядом ждет более удачная партия. Обещаешь?

- Обещаю...

* * *

Они сидят на заднем сидении такси, которое покачиваясь мчится по ночным улицам. Ее голова лежит у него на плече, и он иногда целует ее висок и волосы.

Почему они расстаются? Этого никто сказать не сможет. Она не можешь жить здесь. Ее гонит страх перед будущем в этой стране. Ее зовет отец и призрак новой жизни. Или, быть может, это говорит пресловутый голос крови? Может быть, ему бросить все и уехать с ней? Нет. Невозможно. Он не может жить там. Да и в качестве кого?

Сейчас они бегут за чем-то без оглядки, страшась привязаться друг к другу по-настоящему. Они хотят быть свободными от всего и боятся глубоких и искренних чувств. А потом, на вершине своего успеха или в тупике неудачи, оглянутся назад в поиске того настоящего и живого, чем когда-то так легко, без сожаления пренебрегли, и окажется, что в жизни ничего, кроме памяти их чувств, не существует. Все остальное: деньги, вещи, приятная и ненапряженная жизнь - существует вне людей и в силу своей самодавлеющей ценности готово предать их бренное тело в любую минуту.

Ушедшая молодость окажеться счасливым временем, когда они жили волшебной мечтой о вечном празднике в освещенном яркими витринами и красочной рекламой вечернем городе. Где на улицах встречаешь загадочно красивых мужчин и женщин. Где каждая дверь таит в себе вход во влекущий мир вечного праздника, неожиданных встреч, мимолетных поцелуев и неумерающей музыки.

Сейчас им кажется, что все еще впереди. И чувства, переживаемые сейчас - это лишь подготовка к другим настоящим чувствам, которые ждут где-то там, в другой полной счасливыми событиями жизни.

Таксист время от времени весело поглядывает на них в зеркальце заднего обзора. Что он думает об этих двух прижавшихся друг к другу молодых людях? На вид ему лет сорок. Его молодость давно позади. Был ли в его жизни такой вечер?

- Завидую я вам, молодым.- вдруг произносит таксист сожалеющим о чем-то голосом.

- Чему же вы завидуете?- спрашивает он.

- Всему: молодости, красоте, беззаботности. Тому, что вы можете вот так ехать обнявшись, и целоваться в такси, и вообще, где угодно...

- Вот здесь направо, и остановите возле того подъезда.- говорит он и достает деньги.

* * *

- Помотри на часы, мы стоим уже скоро как час.

- Что ты все время поглядываешь на эти проклятые часы, как-будто боишься, что я их украду?

- Я беспокоюсь о тебе. Как ты будешь возвращаться домой?

- Это мои проблемы. Но может быть ты уже торопишься на самолет?

- Ты должен понять, я не могу не ехать. Если бы это было в моих силах, я бы не расставалась с тобой никогда.

- Возможно, это к лучшему. Каждый ищет в жизни свою дорогу.

- Я больше не могу. Еще минута, я разревусь и никуда не поеду. Поцелуй меня на прощанье. И не вздумай приехать в аэропорт. Это будет слишком тяжело для меня. Все эти плачушие родственники, дурацкое оформление, таможня. Ты же знаешь, как у нас это все происходит. Я просто не выдержу. Хорошо?

- Хорошо.

- Обещаешь?

- Обещаю.

- Давай прощаться.

- Я тебя прощаю.

- И я тебя. Пока!

- Пока!..

КОМСОМОЛЬСКАЯ СВАДЬБА

(примерный сценарий мероприятия)

В большом зале Дворца бракосочетания на сцене устанавливается стол для президиума – с зеленой скатертью и зелеными салфетками. На нем – зеленый горошек, еленые щи, зеленая тоска и поросенок с хреном (в профиль).

В президиуме – близкие родственники, родственники средней дальности, а также межконтинентальные родственники стратегического назначения. Приглашены также видные деятели "Литературки" и искусствишка, ветераны труда и заработной платы, женихи-многостаночники, мастера бригадногоподряда.

Уже слышны крики "Горько! Горько!" – это скандируют представители специаль-но созданного Горькома.

Слева от президиума прямо на журнальном столике лежат две свежие "Комсомолки" с "Агитатором" и "Молодым коммунистом".

Справа от президиума – Красный уголок. В нем красная икра и красная рыба.

Под аплодисменты в президиум поднимается жених с цветами и делает предложение невесте. Председательствующий: – Кто за это предложение? Прошу голосовать!

Все – за, кроме тех, кому рекомендовано воздержание.

Родственники постановляют выделить молодым 3-комнатную квартиру в районе метро "Сокол". Все затягивают "Песню о Соколе". Крики: "Горького! Горького!"

Жених взасос, с оттяжкой, целует знамя Горькома.

Все гости вручают молодым замусоленные рубли и трешки в конвертах. Это конвертируемая валюта.

Представитель Госполитиздата дарит новобрачным госполитиздатые книжки. Слово имеет представитель Всесоюзного брачного союза молодежи.

- От имени комитета...

Жених: - А ты мене комитетом-то не пужай!..

Председательствующий: – Тише, ораторы, ваше слово, товарищ маузер!

На сцену под аплодисменты поднимается член ревизионной комиссии товарищ Маузер. – Я волнуюсь, слышите – сердце стучит, как метроном!..

В тишине становится слышно, как стучит товарищ Метроном.

Под аплодисменты в президиум выбегают 45 октябрят с разноцветными шарами и, выкатив шары, выступают в прениях по 40 минут каждый.

Незаметно, на цыпочках, входит конная милиция.

Появляется свадебный генерал. Невеста отдает ему честь. Генерал поднимает тост за здоровье новобрачных новобранцев и вручает жениху медаль "За взятие невесты", а невесте орден – "за героизм и замужество".

Молодые отправляются в свадебное путешествие по местам трудовой славы, гости всей гурьбой едут на ленинские горы, а затем - на американские горки.

ПРИМЕЧАНИЕ: При перепечатке ссылка (на Колыму) обязательна.

ГЕНИЙ
расска

Начну просто: Я - гений. А что здесь особенного? Так вот случилось, что я - гений. Что же теперь поделаешь? Таким вот уродился. И никто в этом не виноват. В конце концов не всем же быть обычными людьми. Кому-то надо быть и гениями. И хорошо, что еще такой гений попался, могло быть и хуже. Гении, они ведь разные бывают. Случаются и злые. А я - ничего, добрый, вреда почти никакого. Так только, иногда, когда не в духе. Но здесь вы уж понимать должны - ведь свойство гениев такое, что им все прощается.

Вы, кстати, Энштейна знаете? Гениальный человек! И в этом он чем-то похожь на меня. А Толстого? Тот тоже похожь, хотя меньше, но все равно что-то есть, особенно в профиль. Мы вообще, гении, все друг с другом на обыкновенной ноге. А чего нам делить? Все же в вечности живем. А там места всем хватает.

Теперь я вам откроюсь, в чем мой гений состоит. Недавно я сделал потрясающее открытие самого революционного свойства. Последствия его на жизнь людей трудно вообразить даже такому уму, как я. Да и не гениальное это открытие с виду, а так, как бы обыкновенная догадка. И вот, в чем эта догадка заключается: Помните, как в учебнике по арифметике плюс на минус умножаются? Вспомнили? Плюс на плюс дает плюс, плюс на минус - минус, а результатом умножения минусов выскакивает испуганный плюс. А теперь представьте, что вместо плюса и минуса стоят добро и зло. Смекаете, к чему я речь подвожу? При такой подстановке выходит, что, отвечая добром на зло, мы получаем все то же зло. А умножая зло злом, мы, получается, достигаем положительного результата.

И в том мой замысел состоит, чтобы те законы арифметики самую малость исправит. И отныне каждый должен с детства учить, что, отвечая добром на зло, мы получим добро - то есть, минус, умноженный на плюс, должен давать плюс, а пытаясь лечить зло встречным злом, мы неминуемо его, зло, и получим, то есть минус, помноженный на минус, минусом оставаться и обязан.

Конечно, приходится признать, что это потребует некоторых изменений в науках, где без этих минусов и плюсов никак обойтись нельзя. Например, физике и математике предстоит коренная ломка и пересмотр. Но я ни малейшей доли секунды не сомневаюсь, что такая новация в математических действиях откроет перед научными взорами новые, доселе неизвестные формулы и законы вещей. Наступит прогресс во всех областях жизни и производства, и человечество наконец заживет счастливой и безбедной цивилизацией.

Как только я понял, что я сделал открытие государственной важности, я тут же написал заявление главному академику страны Ломоносову в университет, который он возглавляет, а копии послал в Совет Министров и журнал "Знание и Жизнь". Мол, так и так, наконец мною найдено универсальное решение всех проблем и страданий человечества. Прошу срочно выделить мне научный институт и пять миллиардов для поголовного редактирования всех учебников арифметики, а также исправления всех прочих наук.

Министры и журнал до сих пор, бюрократы и невежы, молчат, а вот из университета пришел ответ. Какой-то не то реферат, не то аспиринт с такой еще иронией самого умного посоветовал успокоиться, попить на ночь валерьяновый корень, а еще лучше обратиться со своими тревогами в диспансер. А в конце приписал: "Замещающий академика Ломоносова ввиду его длительной командировки м.н.с. Г.Г. Иванов"

Знаю я этих главных академиков, известны мне их научные круги. Только и умеют, что фамилию свою в работах начинающих Г.Г. Ивановых для авторитета проставить, пака сами по заграницам разъезжают. Или, бывает, повезет с такими гениями, как я. Поручат тому же Г.Г. Иванову отписать, мол, так и так, ваше открытие - не открытие вовсе, а так, пустяки сущие, а сами потом, когда автор в беззвестности сгинет, все себе и припишут.

Ну уж нет! Со мной у них проделывать такие штуки не получится. Я твердо решил отныне стать одержимым проводником собственной идеи в науку и окружающую жизнь.

Но сначала, подумал я, мне, как всякому гению нужна преданная и надежная подруга. Была у меня одна подходящая кандидатура на примете. Мы с ней давно уже встречались. Конечно, она, как все современные девушки, немного большая эгоистка и любит все красивое. Но видели бы вы ее лицо и мечтательную поволоку в глазах, когда я начинал развивать перед ней грандиозные идеи преобразования мира. А надо сказать, складно говорить у меня иногда получается.

И хотя я давно уже у нее не был - когда тут с девушками заниматься, когда такое в голову приходит - к ней я и направился с прямым предложение разделить уготованную судьбу. Пришел я к ней, принес цветы - она в прошлый раз намекала, что любит получать их в подарок (Не могла раньше сказать!), и сразу, без долгой к тому подготовки объявил, что я согласен стать ее мужем. А она смотрит на меня, как на не вполне нормального, а потом сообщает, что она через неделю уже выходит замуж за официанта. Я ей говорю, подожди, при чем здесь официант, ты, наверное, чего-то не поняла. Я сделал открытие, за которое в будущем мое имя навечно запишут во все скрижали и энциклопедии, и ждать-то осталось всего ничего, вот-вот мировая ученая общественность взорвется сенсацией моего открытия. Так ответь мне прямо, спрашиваю, согласна ты стать верной подругой гениального, но пока непризнанного мыслителя или нет?

Все-таки глупые люди эти женщины. Ей рассказываешь о вечном, а она выходит замуж за официанта. Вот и эта уперлась. Сказала, что ничего менять уже нельзя: заявления поданы, ресторан заказан, а родственники и друзья во всей стране оповещены. Но это совсем не главное, призналась она, главное - она наконец встретила того человека, которого зачем-то разыскивала всю жизнь.

Обиделся я. Не за себя, конечно, за идею спасения человечества, которую я готов был положить у ее, надо сказать, неплохих ног. Ну ничего, она еще пожалеет. Она еще будет горько плакать со своим официантом, что отвергла меня.

Вышел я на улицу, а тут еще столб какой-то мне на глаза попался. Стоит, дубина, как назло, чуть-чуть криво. И так на меня это небольшое нарушение в гармонии мира подействовало, такой последней каплей в сегодняшних несчастьях оказалось, что я чуть не заревел о жалости к себе, столбу и всему нашему несчастному, некудышнему, пропащему человечеству.

Хорошо, двое небритых откуда ни возьмись навстречу попалось. Сразу, добрые люди, поняли мое критическое состояние. Один так отзывчиво спрашивает: "Чего, друг, плохо?" а второй спрашивает: "Деньги у тебя хоть есть?" Киваю головой. "Давай их сюда, сейчас мы это дело исправим". Дал я им остатки последней получки. Один на пять минут исчез, а потом появился с распухающими от чего-то карманами рваного пальто.

Пошли мы в скверик, расположенный тут же. Это что-то оказалось тремя флаконами одеколона "Гигиенический". И крышечка у него такая еще удобная - сразу видно, понимающие люди на производстве работают. Я-то вообще не пью одеколона, но люди больно хорошие попались. Выпили мы по первой крышечке, закусили таблеткой валидола, и такой на меня мир и трепет опустился. Как-то все сразу прояснилось в вещах, и резче выступило из них доселе умело прячущееся четвертое измерение. И дерево с желтеющей листвой уже и не деревом стало, а чем-то больше. Мне вдруг захотелось его обнять, поцеловать в кору, поговорить с его игриво вьющимся стволом. Так вот он какой, наш мир, на самом деле, подумалось мне. Я давно подозревал, что все не так, как мы о том представляем.

И эти замечательные, душевные люди, что протягивают мне что-то в крышечке. И вовсе это не так противно и даже совсем безвкусно. Мне вдруг захотелось раскрыть перед ними всю свою душу, все, что накопилось в моем беспокойном уме. И что удивительно, когда я им признался, что я - гений, они поверили сразу и безоговорочно. И идею исправления плюсов и минусов во всех науках они поддержали самым горячим образом. И ведь сразу, черти талантливые, суть открытия схватили.

Когда третий, нет, шестой или девятый флакон допили - я под конец никак сосчитать их не мог - два моих спасителя неожиданно исчезли, и пейзаж перед глазами отчего-то скачками стал меняться. Совсем недавно здесь был скверик, а теперь пролегла широкая и людная улица. Странные какие-то лица у людей стали. Чему это они так радуются? Раньше, бывало, улыбки не допросишься, а теперь как на кошачьей выставке. Наверное, у них в жизни что-то очень хорошее присходит. А у меня нет. Вот и эта стена все собирается на меня свалиться. А все глазеют куда-то мимо. Она же действительно сейчас упадет и всю улицу прихлопнет. Граждане! Помогите стенку держать! Нам надо скорее всем себя спасать. Я же так долго не выдержу. Уф! Тяжелая какая. Никогда так не потел. Ну что, ну что радуетесь? Опять мне одному за всех отдуваться нужно.

А! К черту эту стену! Пусть валится. Тогда, может, они узнают, как это без меня приходится. Вот. Я же говорил. Слышите, грохот какой? Кажется, что-то и на мою спину упало. Но мне-то ни капельки не больно - выносливый я, страшно какой.

Вот спасибо, нашлись добрые люди, подняли меня из-под обломков. Знаете, что я вам всем сказать хочу? Постойте, не расходитесь так быстро, я же говорить не успеваю. Знаете, что я вам скажу? Я хочу сказать, что я - гений! Вы не верите? Гражданин! Вот вы! Да-да вы! Знаете что? А я - гений! Исчез. Не поверил. Девушка! А девушка! Не бойтесь, вы только подойдите ко мне, честное слово, потом не пожалеете. Убежала. Подождите, тетенька! Тетенька! Я вам всем сейчас кое-что о моем замечательном открытии поясню. За что? Чего вы деретесь? Я же гений, дура!

Интересно, а если я возьму и прямо сейчас к ней заявлюсь? Они наверно со своим официантом уже жениться готовятся. А я вот возьму и вышвырну его вон. Что она тогда скажет? Вот и ее дом как раз по дороге попался. А может и не ее. Ну да ладно. Главное, чтобы этаж и расположение квартир совпадало, а за остальным я уже не услежу. Какой-то молодой хлещ дверь открыл. Так я и думал, лицо, как у всех официантов, гладкое и нахальное. Все сходится. Значит, вот он какой, ее официант, есть. И домашние тапочки уже напялил, наглец. Как дома расположился и улыбается. Увел девушку у гения и радуется. Ну я тебе сейчас покажу. А не хотите ли вышвырнуться отсюда, самозванец?! Я вам сейчас помогу за шкирку выйти.

Опять грохот какой-то, женские крики, и вспышки перед глазами яркие забухали. Может, это совсем и не ее официант, а чей-нибудь другой? Что ж, ошибиться может и гений.

И вот теперь я лежу в своей постели и болею всем телом. Как я попал домой, похоже, так и останется покрыто мраком и тайной до скончания дней. Но это даже и хорошо. Иногда это даже полезно выпадать на сколько-то из времени и пространства. Не было меня нигде и все. И стразу становится как-то легче.

И вот, что я думаю об этом обо всем: Трудно у нас еще гением быть. Неналажена у них жизнь. И дело, похоже, к их скорому вымиранию идет. А может, так и должно быть? Может, если бы у гениев все было тихо и гладко, они бы и гениями быть перестали? А если так, то бейте их, преследуйте, травите. Гениям это только на их личную пользу. Это в них гениальность развивает. Несчастья для гения лучше всякого ухода и заботы. Уж такая у нас, у гениев, доля. А вы, наверное, еще завидовали. Смешно!

ЛЕНЬ

эссе

Нельзя придумать занятия глупее, чем бороться с собственной ленью. Вас может бросить жена, у вас могут выпасть волосы, лень - это единственное, от чего нельзя избавиться. Белее того, чем упорнее вы боретесь с этим, по сути, невинным и, я даже берусь доказать, полезным злом, тем меньше сил у вас остается на продуктивную деятельность. Поэтому не надо себя насиловать - оставте это другим. А для того, чтобы лень не стала для вас обременительным занятием, я дам вам несколько полезных советов.

Для начала, купите себе достаточно удобный диванчик и теперь никогда не приступайте к текущим делам пока их не накопится достаточно много. Спокойно ложитесь на диванчик и терпеливо ждите того момента, когда неотложных дел станет вполне достаточно, чтобы вы их при всем желании не успели бы сделать. Теперь снова ложитесь на диванчик и подождите, пока дела не устроятся как-нибудь сами собой или не отпадут из-за первоначальной ненужности.

Теперь вообразим распространенную ситуацию: в воскресенье утром вы вспоминаете, что к понедельнику требуется сдать годовой отчет, который вы взялись подготовить на дому месяц назад. Естественно, из пухлого тома готов только заголовок. Самый трудный период приходится на утро, когда вы полны сил, а главное чувствуете искреннее желание работать. Есть два способа борьбы с этим неприятным ощущением. Во-первых, можно обложиться утренней прессой и читать все подряд, начиная с фельетонов, полемических заметок, и кончая адресом редакции и передовицей. Если отчет не идет из головы, приступайте к обильной еде. Пока неизвестна физическая сила, способная заставить работать человека на сытый желудок. Лучших результатов добивается тот, кто использует комбинацию двух методов.

Некоторое время, то есть примерно до полудня вы пребываете в приятной прострации. Ваши глаза имеют задумчивый вид, однако на этом общее вашей головы с процессом мышления исчерпывается. Но вот прочитана последняя строчка, усвоена пища и вас внезапно обдает холодным жаром - вы вспоминаете о годовом отчете. Это критический момент. Утро уже упущено и часть умственной энергии утеряна, однако еще тлеет надежда собраться, сесть за письменный стол и к полуночи уставшим, но довольным завязать в папку последний лист с расползающимися во все стороны столбиками цифр. Сосредоточтесь, придушите волю в кулаке и... прилягте поспать. Здесь, кстати, диванчик опять пригодится.

Сон - великолепное средство борьбы со временем. Никогда так хорошо не спится, как в предчувсвии изнурительной работы. Это состояние сравнимо с детством. Все свершения и победы впереди, ты ни за что не отвечаешь, твои пятки прижимаются к прохладной колючей траве, и солнце, как добрый папаша, шлепает по попке. Кузнечики исполняют концерт Рахманинова, а толстые шмели на бреющем полете участвуют в половой жизни цветов. Мир не имеет других красок кроме голубого, розового и цвета янтарной струйки, так естественно вытекающей в природу из животика улыбающегося мальчика. В соседнем малиннике мальчик срывает губами похожие на миниатюрные виноградные гроздья ягоды и мечтает вырасти и стать мотоциклистом. Вдруг небо хмурится, и тяжелое металлическое облако закрывает треть вселенной. У облака до земли свисают две молнии-завязочки. Они волокутся по местности, корябая в ней глубокий овраг. Мальчику делается жутко. Сейчас облако настигнет его и, обрушившись всей своей водяной тяжестью, прихлопнет. На облаке огромными буквами значится: "Годовой отчет".

В этом месте вы всем телом вздрагиваете и просыпаетесь... За окном начинает смеркаться. День прошел. Люди со слабой нервной системой бросаются к рабочему столу и начинают что-то лихорадочно писать или считать. Этого делать не следует, по крайней мере сразу. Есть риск дать себя увлечь и просидеть не разгибаясь до утра. Неопытные люди так и поступают. Напротив, прежде, чем занять организм производительной деятельностью, необходимо сесть и поразмыслить. Лучше всего начинать размышления с общих вопросов мироздания, затем плавно переходить к миру искусств и в конце решительно браться за вопросы государственного характера. К примеру, я в таких случаях бьюсь над проектом канала, соединяющего Тихий и Атлантический океан через Евразию, придумываю математику для идиотов или вынашиваю замыслы генетического синтезирования кота, питающегося тараканами. Уверяю, увлекателнее времяпрепровождение придумать трудно. А главное, если вам не придется сделать открытие, которое осчастливит человечество, всегда есть утешение встать вровень с великими умами всех времен и народов, которые также мало преуспели в этом занятии.

Соприкоснувшись с глобальными темами философии и жизни, мне, например, даже как-то стыдно опускаться до прозы годового отчета. Таким образом, легко убедиться - как пишут в научных статьях там, где проверить что-то невозможно - что труд не является фатальной неизбежностью.

Научится лениться тихо, наедине с собой - лишь первая ступень в постижении нелегкого учения о тщете всякого усилия. Истинной зрелости достигает тот, кто избегает переутомляться публично. А здесь одного желания мало - здесь способности нужны: сообразительность, артистичность, глубокое знание человеческой психологии. Я понимаю, это трудно, но чего не добьешся, проявив известную настойчивость и упорство. К тому же вторая ступень ничто, в сравнении с третьей и высшей степенью изощренной лени, а именно: имитацией бурной деятельности в коллективе, с одновременным управлением деятельностью самого коллектива.

Главное, что должен помнить всякий, впервые поступающий на службу: работающий коллектив, как ничто другое, провоцирует человека к деятельности. Будьте предельно внимательны в выборе сослуживцев. Но гораздо важнее, правильно выбрать начальника. Это даже важнее, чем удачно жениться. Потому как, если жена окажется дурой - не страшно и даже очень естесвенно, но нет большего несчастья, чем иметь начальника-дурака. Все великие люди страдали от этого. А я не сомневаюсь, что вы причисляете себя к таковым. Лишь сознание бессмысленности всякого труда и суетности всего сущего не дает вам доказать это делом.

Всех начальников по их авторитарной сути можно разделить на три категории. Первая - это начальники - трудяги. Они настолько отдаются порученому делу, что на управление подчиненными у них просто не остается времени. Такой начальник берется за все сразу, и коллектив под его бурным руководством делает ровно столько, сколько сделал бы один человек, а именно он сам. Это почти идеальный начальник. Единственно плохо то, что от вас практически не требуется усилий для уклонения от прямых служебных обязанностей, что как-то расслабляет и приводит к потере квалификации.

После поступления под начало такого руководителя, у вас незамедлительно возникают проблемы со сном. Как точно заметил один мой знакомый: "Чем больше спишь, тем больше хочется". В идеале, сон вызывает бесконечное желание спать, что с успехом доказывают покойники.

Нигде так не хочется спать, как на службе. Я даже склонен приписывать это явление к аллергическим заболеваниям. Стоит на казенном стуле раскрыть перед глазами справочник по стандартам и нормам учета материально-технических средств в металлообрабатываюшей промышленности, как веки становятся тяжелее любого описываемого в нем металла. Кстати, подобные справочники действуют по-разному на различных людей. Мой сосед справа читает справочник с видимым удовольствием. В некоторых местах он радостно потирает руки, в других ударяет кулаком по столу, найдя досадную ошибку. Случаются страницы, вызываюшие у него тихий смех счастья. Мой сосед слева, напротив, берет справочник, как если бы он брал в руки толстую покрытую бородавками жабу. Он не любит стандарты и нормы, они ему просто отвратительны. Поэтому он считает нужным превратить в ад жизнь окружающих, терзая их вечными уточняющими вопросами.

Нельзя не согласится с утверждением, что справочником нужно уметь пользоваться. Во-первых, он удобен как подставка под горячий чайник. Во-вторых, в качестве пресса, а также для распрямления фотографий и гербариев. Некоторые впадают в ошибку, пробуя подкладывать справочник под ножки качающихся стульев и шкафов. Не делайте этого - они слишком толсты. Но больше всего справочник незаменим на рабочем столе, как не очень мягкая, но зато нужной высоты подушка.

Теория описывает три стадии засыпания на рабочем месте. Первая: Глаза закатываются вверх и принимают абсолютно бессмысленное выражение. Вторая: Подбородок начинает настойчиво искать опору. И третья: Борьба остатков сознания с глубокой комой, которая может завершится страшной судорогой, падением на пол или увольнением. Внезапно очнувшись человек старается всем своим видом показать, что он вовсе и не спал, а так, знаете, отвлекся, впал в мечтательное настроение.

Второй тип начальника - это тип человека, хранящего достоинство руководителя, назначенного свыше, и не позволяющего себе заниматься тем же, что и его подчиненные. Тем больше времени у него остается для наблюдений за их действиями. В таком коллективе обстановка чрезвычайно нервна. Все ходят с постоянным чувством вины, что быть может они как-то недоробатывают, как-то слишком часто ходят по первой необходимости в туалет, и тем раняют себя в глазах начальника и всего коллектива. Всегда выходит так, что начальник подходит к вашему столу поинтересоваться, что с порученной работой, именно в ту секунду, когда вы выбежали в соседний отдел по срочному делу. Но ваш пиджак или сумочка - вот они, здесь, и даже карандаш еще не остыл, а сиденье стула хранит форму ваших ягодиц.

Это тяжелый случай, требующий применения специальной тактики. Допустим, вам срочно нужно отлучиться. Запомните, никогда и ни у кого не отпрашивайтесь. Воспользуйтесь моим приемом. Когда мне надоедает исследовать потолок на предмет его белизны, я спокойно встаю и сообщаю: "Если кто меня будет спрашивать, я у Мельникова",- и спокойно отправляюсь в подвал играть в шахматы со слесарем. Теперь всем спрашивающим или звонящим будет отвечено: "Он у Мельникова". Никто естественно не знает, кто такой Мельников, включая и меня, но все почему-то удовлетворяются таким ответом.

Но все-таки трудно бывает порой избежать прямого и честного разговора с начальником, когда по жуткому недосмотру он все же застанет подчиненного на рабочем месте. Честно и немигая посмотрите ему в глаза и глубокомысленно заявите: "Уже на подходе. Сейчас я как раз нахожусь в начале завершающего этапа последнего периода предваряющей главы окончательной редакции".

Бывают случаи, когда появляется неотложная потребность взять отгул на день или отпуск за свой счет на неделю. История не помнит примеров, чтобы начальник второго типа уступил без боя не то, чтобы день, а даже минуту вашего рабочего времени. Обычно обращающемуся с подобной просьбой он строит кислую мину и начинает долго и муторно объяснять о необъятном океане скопившихся в отделе дел и бумаг, о неуступчивости, а может даже злономеренных кознях его собственного начальства. Через каких-нибудь три дня бесплодных попыток зарвавшийся сотрудник поймет всю необосновынность претензий похоронить двоюродную бабушку приемной сестры соседа наверху.

Запомните, действовать нужно гораздо тоньше. Руководители второго типа по большей части терпят яростную нелюбовь подчиненных. Воспользуйтесь этим. Дождитесь, когда начальник пойдет по нелюдному коридору, и подойдя к нему так близко, как только будет возможно, посмотрите на него долгим и влажным взглядом, как-будто перед вами не враг ваших детей, а отец родной, найденный после долгой разлуки. Он поначалу испугается, не хотите ли вы его придушить в тихом месте. В этот момент вступайте мягким баритоном и поблескивая слезой, от счастья и умиления, успокойте его, что цель ваша вовсе не прервать полет его драгоценной жизни, а всего лишь такая малость - Господи, даже говорить неудобно! - всего лишь получить благословление и подпись на заявлении. При этом медленно потянитесь растопыренными, дрожащими и шевелящимися пальчиками, нет, вовсе не к шее родного и любимого, а совсем даже наоборот, обнять и поблагодарить за такие пустяки. И если с ним не случится удар в первые пять секунд, считайте ваше дело в шляпе. Если случится, благодарности ваших сотрудников не будет границ.

Наконец мы добрались до руководителей третьего разряда, увы, самого несчасливого для людей возвышенного над обывательской любовью к труду склада. Изучая подобные характеры, задумываешься о сверхестественной природе власти одних людей над другими. Кем производятся соколом смотрящие из-под кепки натуры, под все знающим взглядом которых люди в восторге от обещанных дворцов с унитазами из чистого золота бросаются на корчевание старого мира? Заглядывая в вглубь подобных индивидумов, дух захватывает: во-первых, от беспринципности и самомнения руководителей, использующих любовь толпы к стадообразному передвижению, чтобы критерием эксперемента проверить состоятельность своих умозаключений, и, во-вторых, от глупости индивидов, толпу составляющих, и позволяющих придумывать для себя занятие всем, кому не лень.

Но стоп, кажется от строчек начинает попахивать слезоточивым газом политической демонстрации. Не позволим научному исследованию в области лени превратиться в партийный манифест! Это было бы слишком жестоко к неспособной штурмовать "зимние дворцы" славной армии философствующих созерцателей. Да и бессмыслена сама претензия данных строк на программный документ партии, действительными членами в которую войдет половина населения Земли, а остальные примкнут сочуствующими.

Однако если разговор зашел о политике, необходимо напомнить, а что вообще является двигателем исторического прогресса. В мировой практике есть несколько школ этого вопроса. Наше исследование настаивает на строгом понимании проблемы и не отвлекается на идеях о бесконечном развитии абсолютного духа, классовой борьбы, и прочей нежизнеспособной ереси.

Привлекательно выглядит теория о женском начале, лежащем в основе всех исторических коллизий. Подробно взятую тему разработал папаша Дюма, наглядно изобразив в "Трех мушкетерах", как горсть дешевой бриллиантовой бюжетерии, прихваченная герцегом Букенгемом - история молчит, то ли по рассеянности, то ли на память - в спалне Анны Австрийской, послужила прологом к ряду баталий на англо-французском фронте. В самой Библии недвусмысленно дается понять, какую роль сыграла женщина во всех последующих исторических безобразиях.

Есть все основания согласится с подобным взглядом. Но остается неясным вопрос, как быть с бесчисленным рядом открытий, вдохновенных произведений и просто подвигов, совершенных мужчинами в возрасте, скажем мягко, не распологающем к уединению в женском коллективе. Да и в рассвете мужских сил не всегда ясна роль прекрасной половины. Не возмусь утверждать, что Александр Македонский сравнял с землей десятки городов, покорил море народов и разрубил Гордиев Узел ради благосклонной улыбки царицы Савской. И это все без учета факта, что ряд великих вообще мало занимал противоположный пол.

Умный человек сразу заметит, что вся логика рассуждений, система построений и последовательность тезисов подводит к единственно возможному, научно-обоснованному и неизбежному выводу, что в основе любого исторического движения лежит всеми гонимая, тщательно скрываемая, но неистребимая, как сама жизнь - Лень. И сколько бы не прикрывалось человечество фиговыми листками сознательности, трудолюбия или любопытства, в конечном счете поводом для всякого человеческого усилия является пародоксальное стремление, в следующий раз это усилие избежать.

Хочется надеятся, что читатель оценит жертвенность исследователя, которому, дабы прекратить употребление в уничижительных наклонениях такого замечательного свойства человеческой души, как лень, пришлось на время изменить проповедуемым взглядам и провести несколько бессоных ночей за письменным столом. Исследователь ни в коем случае не претендует на исчерпывающее описание столь значительного явления. Любой, я подчеркиваю - любой, может поделиться собственными маленькими хитростями по облегчению жизни и дополнить изучаемую тему свежими идеями. Ведь недаром существует хорошая русская пословица: "Не ошибается тот, кто ничего не делает". Ну а исследователь потрудился достаточно, чтобы посвятить ближайшие две недели доброму другу, диванчику. Все-таки полезное это приобретение - диванчик!

ПАПАША

- Товарищ фотограф, вы нашу семью на фоне Кремля снимали?
- Снимал.
- Я вам деньги заплатил?
- Заплатили.
- А куда на фотографии делся папа?
- А этот с усиками, разве не ваш отец?
- Это не отец, это мать. Я спрашиваю, папу вы куда дели?
- А вот тут еще кто-то страшненький с боку стоит. Может, этот?
- Вы что, издеваетесь?! Это моя жена.
- Извините. А этот, с выпученными глазами?
- Нет, это не может быть папой, потому что это я сам.
- Да, в самом деле, похож. А этих два размытых пятна кто?
- Это дети. Они у нас немного нервные, секунды без движения не устоят.
- Странно. Куда же он делся? А может, и не было никакого папы?
- Как это не было, как это не было! Я сам помню, как он всех расставлял.
- А это кто?
- Где?
- Вот здесь с краю.
- А я откуда знаю! Грузин какой-то. Понятия не имею, как он суда попал.
- Так может быть, это папа и есть?
- Вы что, хотите сказать, что мой папа грузин?
- Боже меня упаси, я просто хочу сказать, что, может, этот грузин - ваш папа.
- Грузин не может быть моим папой!
- Почему вы так думаете?
- Потому что я - не грузин.
- А откуда же тогда на фотографии вместо папы грузин взялся?
- Это я у вас хотел спросить! Папа снимался и его нет, а грузин не снимался, и он есть.
- А почему мы не можем допустить, что отец, которого нет на фотографии, и грузин, который там есть, одно и то же лицо?
- Какое лицо?
- Лицо вашего отца, которого нет на фотографии.
- Подождите, подождите, я совсем запутался. Я суда пришел справиться об исчезнувшем папе, а вы мне говорите, что мой отец, вовсе не мой отец, а грузин. А грузин, вовсе никакой не грузин, а мой отец.
- Нет, грузин - это грузин, а отец - ваш отец, но грузин, кроме того, что он грузин, он еще по совместительству и ваш отец.
- Ладно, может, мой отец и грузин. Но почему его нет на фотографии?
- А с чего вы взяли, что его там нет. А вот этот грузин, разве не ваш отец?
- По вашему выходит, что у меня два отца, и оба грузины!
- Да нет, отец один.
- А! Так значит грузинов двое, и оба мои отцы.
- Нет, и грузин один.
- Так кто же из них мой отец, этот, который на фотографии или грузин?
- А это вы не у меня, а у своей мамы спросите.
- А мама-то здесь причем?
- Ну вы скажите тоже - причем! Один-то папа родить не может, даже если он грузин.
- Не может.
- И мама вас одна без посторонней помощи родить не смогла бы.
- Не смогла бы.
- Вот теперь вы сами видите, что без грузина здесь дело ну ни как обойтись не могло.
- Вы хотите сказать, что моя мама изменила отцу с грузином?!

- Да не нервничайте так. Всякое в жизни может случиться. У кого-то и грузины должны быть папами. Смотрите, красавец какой. Орел!

- Да я вижу этого человека первый раз в жизни!

- А что тут такого. Я, например, своего отца вообще ни разу в жизни не видел. А у вас такое счастье - наконец-то повидались с папашей.

- Каким папашей?

- Да вот этот грузин, ваш папаша.

- Это грузин мой папаша?!

- Этот, этот! Не мой же!

- Это правда?

- Чистая, как слеза. А как похож!.. И нос, и орлиный взор, и кепка. Просто одно лицо, счастливец!

- А почему мама мне никогда про это не говорила?

- Ну знаете, если каждая женщина бутет вспоминать про всех своих грузинов.

- Но моя мама никогда и в Грузии раньше не была.

- Ну и что, он сам к ней приезжал. Как приехал, так сразу и сказал: "Клава, я твой навэк!" А потом сразу уехал.

- Какая еще Клава, мою маму зовут Верой.

- Я и говорю: "Вэра, ты мой навэк!" Вскочил на коня и ускакал.

- Постойте. Так, значит, и я грузин!

- Конечно грузин.

- И дети мои грузины?!

- Не беспокойтесь и дети ваши грузины, и дети детей будут грузинами. Забирайте фотографию и идите обрадуйте свою грузинскую семью.

- Папка, родненький, наконец-то я тебя нашел! Спасибо вам, товарищ фотограф, от всей души спасибо... геноцвале!

- Да, вообщем-то, не за что? Если надумаете сняться опять, милости просим. Глядишь, еще какие родственники объявятся.

- Ну я побежал, обрадую мамулю. Она, наверное, еще ничего не знает.

- Ага, беги родной, обрадуй... Во как рванул. Сразу видна горячая кавказская кровь. Одно слово - горцы.

УВАЖАЕМЫЕ МОСКВИЧИ И ГОСТИ СТОЛИЦЫ!
рассказ

Москва - это удивительный город. Удивляет в нем все: москвичи, приезжие и сами камни. И если вы у нас впервые, приглашаю вас на маленькую экскурсию по столице.

Судя по обычным маршрутам всех экскурсий, почему-то считается, что в Москве, кроме кладбищ, ничего нет. Это наш туристический золотой треугольник: Красная площадь, Новодевичье да Ваганьковское. Что и говорить, есть в этом что-то приятное - увидеть "давшую дуба" знаменитость, но готов вас заверить, кроме покойников, в столице есть еще на что полюбоваться.

Вот даже спустимся в метро. Оно у нас лучшее в мире. Кстати, вам никто не рассказывал, почему оно носит имя Ленина? Это, надо сказать, презанятная история. Оказывается, вождь Великого Ноября и мирового пролетариата еще в десятом году выдвинул идею, прорыть тоннель под Ла-Маншем. Как, причем здесь тоннель под Ла-Маншем?! У нас-то его рыть и начинали. В проекте только чего-то напутали - метрополитен и получился.

Так, пройдемте здесь. Что вы говорите? Надпись: "Хода нет". Ничего страшного. Такая надпись смутит кого угодно, но не бывалого москвича. Он-то знает, что там, где такая надпись, самый ход и есть.

Обратите внимание на людей с протянутой рукой в переходах. Это одни нищие просят милостыню у других.

Что вы говорите? Да, город большой. Недолго и заблудиться.

Кстати, никогда не спрашивайте у москвича, как вам куда-то пройти в Москве. Москвичи это знают еще хуже, чем вы. Вам никогда не ответят на простейший вопрос, как проехать, допустим, на улицу товарища Пупкина. После такого вопроса москвич посмотрит на вас, как на сумасшедшего, и поспешит раствориться в толпе. Обязательно крикните ему в догонку: "А еще москвич называется!" Об улице товарища Пупкина лучше всего спросить у своего же брата, приезжего. Он-то уж точно в подробности объяснит, как вам лучше всего сгинуть навсегда.

Вообще, хочу вас сразу предупредить, не удивляться некоторым московским словечкам и выражениям. Не принимайте буквально, если вам скажут: "Минуточку" или "Здесь рядом за углом". Московская "минуточка" может оказаться не меньше получаса, а "здесь рядом за углом" - квартала три или четыре.

И вы, конечно, правы. В транспорте у нас еще тесновато. Автобусы у нас расчитаны на пятьдесят человек, вмещается в них сто, а ездит, обычно, сто пятьдесят. Правда, в связи с последним подорожанием продуктов, есть вероятность, что москвичи несколько похудеют, и транспортная проблема в городе будет решена.

И вы не смотрите, что каждый ходит с таким лицом, как-будто по крайней мере выдумывает "Теорию Относительности". Народ у нас вообще веселый, и московский юмор не хуже одесского - в Москве тоже евреи есть.

Кроме того, москвичи - очень гостеприимный народ. К встрече гостя они всегда мобилизуют последние резервы и силы, как при отпоре злейшего врага.

Замечательной чертой москвича являтся его непосредственность и прямодушие. В Москве можно не стесняться в выражениях, толкаться локтями, наступать на ноги, и вообще, вести себя, как душе угодно. При этом можно даже не извиняться. И что интересно, никому и в голову не придет ждать этого.

И не верьте, если вам скажут, что Москва - грязный и неухоженный город. Эти гнусные сплетни распространяют петербуржцы.

Кстати, известно ли вам, что москвички - самые красивые женщины в мире? Конечно, при первом взгляде на них этого не скажешь, и даже скорее сделаешь вывод об обратном. Но на самом деле они не такие страшные - просто сильно накрашены.

А архитектура? Это же не архитектура, а настоящий клад для человека с юмором. У меня такое чувство, что даже, если это все взять и взорвать, и то лучше сложиться.

Раньше архитектора после того, как он создавал гениальное творение, ослепляли, чтобы он не мог повторить шедевра во второй раз. Похоже, в наше время в Москве эту операцию делают архитекторам еще до начала проектных работ.

На этом позвольте закончить нашу маленькую экскурсию. Остальное увидите сами. Тем более, что с тех пор, как в Москве в магазинах стало, как и везде, не сладко, у вас будет уйма времени, чтобы познакомиться с архитектурой, историей и людьми нашего замечательного и древнего города.

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

- Папа, папа, не надо меня шлепать!- закричал сынишка. Но папа-комиссар достал маузер и шлепнул сынишку.

Проснувшись утром, я подумал: "А почему бы мне не сходить на работу?" И не сходил...

Надпись на парашюте: "Пожалуйста, будьте так любезны, если вам не трудно, настоятельная просьба, мы будем вам глубоко признательны, не сочтите за труд, заранее благодарны, потяните за это кольцо".

Прогноз погоды на завтра: "Завтра ожидается выпадение осадков, зубов и волос".

"О мертвых либо хорошо, либо ничего. Так почтим память покойного минутой молчания".

Сумасшедший, тупой, посредственный, нормальный, способный, талантливый, гениальный, сумасшедший.

Мозг человека на 98 процентов состоит из воды - некоторым еще не доливают.

Всех денег не заработаешь - часть приходится украсть.

Ни о чем - это моя любимая мысль.

"Кама сутра" и кама с вечера.

Из высказываний унитаза: "Ниагарский водопад? О, это конечно красиво, но сколько воды пропадает без дела!"

Из записных книжек палача: "Не забивай голову ерундой".

Полоумный полудурок.

- Сидите, сидите, не вставайте,- сказал старенький профессор, заходя в женский туалет.

Может ли военный быть умным? Военный может все!

Маленькая девочка показывает на голову Ленина, стоящую на постаменте: - Папа, а за что дяде голову оторвали?

Если союз нерушимый, то почему республик свободных?

Искусство принадлежит народу, который и партия едины!

Телепередача для заключенных: "Камера смотрит в мир".

Основное противоречие социализма: бесплатно еще ничего не дают, а за деньги уже ничего не купишь.

Что за удивительная страна: Новый Год начинают встречать где-то на Дальнем Востоке, а заканчивают где-то под столом.

Только в России ответ: "Ничего",- на вопрос: "Как дела?"- может обозначать "неплохо".

Период "Весь мир насилья мы разрушим" кончился, наступило "а затем..."

Не радуйтесь, что число дураков уменьшается - на число умных это не влияет.

Из высказываний диктатора: "Вы оскорбили меня, поэтому я вызываю вас на расстрел".

Когда глубоко задумываешься, начинаешь плохо соображать.

Парадоксы времени: Кафе называется "Минутка", а лечиться будешь всю жизнь.

Новый метод психической саморегуляции позволяет вызвать в в человеке любые эмоции, вплодь до беременности.

Обвиняемого можно было заподозрить во всем, даже в невиновности.

Закон сохранения денег: Единственное, что в деньгах сохраняется - это нужда.

Нет ничего быстрее мысли. Может, поэтому не все успевают заметит их в голове?

Из высказываний вождя: "Талант - это труд, труд и еще раз труд... в исправительно-трудовом лагере".

Нес чушь в широкие массы.
Ввел программу я в компьютер.
Он ответил мне: "Балбес!"
Почему ж не понимает
Он программ КПСС?

Возмозно ли еще в нашей стране построить коммунизм? В нашей стране все возможно!

Сексуальные меньшевики и сексуальные большевики.

Закон кирпича: Кирпич всегда падает маслом вниз.

Глядя на контейнер, наполненный свиными ушами, я думал, как все же двухсмысленно звучит фраза: "Контейнер с ушами".

Японец перестал жмуриться и оказался русским разведчиком.

Неважно, куда спать головой, на север или на юг, главное - не вперед ногами.

Опрос общественного мнения журналистами показывает, насколько хорошо работаю журналисты.

Лучшие преследователи получаются из последователей.

Я понимаю, мешать пиво и водку. Ну, могу понять и водку с вином. В конце концов можно оправдать и пиво с вином. Но мешать пиво, водку и вино - это выше моего понимания!

К сорока годам у него ничего не осталось зачесывать на макушку, кроме морщин.

Женщина имела цветущий вид - она цвела, как болото.

Женщина не иголка, всегда найдется в стоге сена.

В молодости была изнасилована, что стало самым ярким впечатлением в ее жизни.

Моя заветная сексуальная мечта - обладать фигуристкой. Только пусть она коньки не снимает, а то весть эффект пропадет.

СОВЕТЫ БЕЗНАДЕЖНО ЗДОРОВОГО

Лично я здоров, как бык. И не смотрите, что я чуть-чуть приволакиваю ногу. Такая манера ходить у меня появилась после того, как в детстве папа уронил меня с пьяну на пол. И не важно, что не хватает трех зубов спереди. Те, что выпали, были молочными, а коренные еще растут.

Сегодня я сам буду вас лечить. Я не буду ставить вам клизму или пускать кровь, пусть этим занимаются другие. Если организм в самом деле задумал скопытиться, его трудно от этого отговорить даже такому светилу, как я.

Меня часто спрашивают, где я научился проводить лечебные сеансы. Лечебный сеанс, отвечаю, проводить очень легко. Труднее заставить больного дожить до его конца.

Еще меня часто спрашивают, в чем секрет моего здоровья. Я откладываю костыли в сторону, вынимаю стеклянный глаз, долго протираю его платочком, вставляю его на место, а потом прошу повторить вопрос, так как я не успел включить слуховой аппарат.

Вы спрашиваете, как лечить болезнь. Я отвечаю, а зачем ее лечить. Чтобы она была здорова? Зачем вам нужна в теле здоровая болезнь?

Если вы задумали стать абсолютно здоровым, сначала спросите себя, зачем это вам нужно. Если человек абсолютно здоров, это не может его не пугать. Как же так, все направо и налево дохнут как мухи, а ты так неприлично здоров? Это делается подозрительным. Постоянно ждешь подвоха. Только расслабился, почувствовал себя сильным и бодрым, а тут, раз! Здравствуйте! Саркома мозга. Или. О! Привет! Давно не виделись. Полный паралич.

Нет более мерзкого ощущения, чем чувство абсолютного здоровья. Страх его потерять подавляет. Резко ухудшается аппетит, появляется бессоница, головные боли. Здоровье способно свести в могилу даже самого выносливого. Поэтому уж нет, пусть чего-нибудь там тихо себе побаливает, тихо поламывает, зато можешь быть уверенным, что организм не умрет внезапно, не подав об этом сигнала.

И начинаешь чувствовать себя просто замечательно. Время от времени спрашиваешь: "Эй вы там, внутри! Вы как?" Отвечают: "Мы нормально, мы еще здесь. Желудок ведет смертельную борьбу с язвой, почки с камнем, мочевой пузырь с жутким недержанием, прямая кишка с жутким наоборот".

И не приведи Господь, быть вам здоровым. Здоровый вы никому не интересны. С вами даже нечего обсудить за едой. "Передайте, пожалуйста, эту колбаску. Спасибо. Кстати, а как ваш стул? Не беспокоит? А мой что-то совсем разболтался. Положите, если не трудно, мне еще этой ветчинки. А резекцию вы себе давно делали? А трепанацию? А я, знаете ли, регулярно. Вот посмотрите, у меня даже для удобства сверху крышечки нет, видно как мозги под тонкой кожей шевелятся - это они думают".

И не надо никакого здоровья, просто необходимо постоянно тренировать организм, чтобы он мог противостоять разрушениям, наносимыми удовольствиями. Вчера напился до потери сознания - сегодня побегай трусцой до глубокого обморока. Так оно все и уровновешивается.

И до старости доживет только тот, кто не устанет каждый раз собирать себя по частям. И если в пути отвалится челюсть или, допустим, выпадут волосы, надо тщательно подобрать их и заботливо приладить на место. Что-то приживается, но бывают и потери.

Помню, танцевал я с девушкой в гостях. Открыл рот, чтобы ее поцеловать и случайно выронил вставную челюсть. Все гости на коленях весь вечер мою челюсть искали. Не нашли. А без челюсти с девушкой особенно не поцелуешься. И так всегда - то в самый ответственный момент протез руки отцепится, то припадок слабоумия помешает. Так до сих пор холостой и хожу.

Но вообще, мне важно не только вылечить пациента, но и чтобы после этого он еще немножечко пожил.

А здесь главное - правильно поставить больному диагноз и выписать лекарство. Например, часто спрашивают, что делать, если ломит спину. Надо выснить, кто ломит, за что. Или стреляет в затылок. Одно лекарство, если вам стреляет в голову вчерашний одеколон, и совсем другое, если отличник боевой и политической подготовки. Вы спрашиваете, а как правильно разобраться в лекарствах. Отвечаю, с лекарствами разобраться очень легко. Запомните, анальгин - это от головы, а слабительное - это от жопы.

Вот недавно я старушку лечил. Родственники меня пригласили. Говорят, мы знаем ваши замечательные методы лечения, очень просим вас старушку окончательно вылечить. А то мочи нашей, говорят, больше нету - всемером на тридцати метрах с совмещенным санузлом. И так подмигивают мне, мол, за ценой мы не постоим. А старушка и вправду трудный случай: глухая, немая, трясется вся и последние двадцать пять лет с постели не встает.

Прописал я ей по три раза в день купание в проруби. Она просила глазами сразу пристрелить, но я был неприклонен. К здоровью надо идти постепенно - шаг за шагом.

Как с постели ее сняли, так она сразу трястись перестала. Оказывается, у нее за железной кроватью розетка неисправная была.

Все родственники, как один, помогали мне ее к проруби носить. А еще говорят, у нас нет заботливых детей - так увлеклись лечением, что вынимать не хотели.

Голос у старушки после первого же купания прорезался, через неделю у нее слух обнаружился - стала слышать зовущий голос с небес. Месяц спустя она бегала к проруби самостоятельно. А еще через месяц она прибежала с купания вместе с таким же розовым старичком и объявила, что она беременна, и этот юный отец будет жить теперь с нею.

Видите, какие потрясающие результаты. Только родственники остались чем-то недовольны. Ни копейки, подлецы, не заплатили, да еще ноги переломать обещали. И что интересно, слово сдержали.

И теперь, если у вас возникнут какие вопросы, пишите, отныне я лечу только заочно. Здоровье оно, знаете ли, дороже. И помните, здоровых людей нет, есть те, которых еще не лечили.

ТЕОРЕМА ПИФАГОРА
рассказ

Я вам еще не рассказывал, как я попробовал найти себя в качестве преподователя математики. О! Это презанятный опыт.

Раньше мне и в голову не могло прийти, что если ребенок сидит в классе спокойно больше пяти минут, то есть: не горланит песни, не втыкает кнопок в зад соседа и не пытается завязать в узел металлическую ножку стула - то значит он или смертельно болен, или готовит вам такую гадость, о которой вы, в вашем розовом детстве, и помыслить не посмели бы.

Вы скажите, что я преувеличиваю. Отнюдь! И чтобы доказать вам это, приведу в пример пару самых обычных уроков математики, скажем, в восьмом классе.

Урок я, как всегда, начинаю с маленькой контрольной, чтобы утихомирить ввалившуюся в класс орду диких кочевников. И как всегда без толку. Женская половина класса устроила соревнование на самое красивое признание в любви, а мужская вместо контрольной сдала на листочках анонимные угрозы, встретить в темном переулке и оборвать руки, чтобы не задавал таких сложных задач.

Приступаю к устному опросу. Что у нас сегодня? Теорема Пифагора. Бедный Пифагор! Тут выясняется, что эти варвары куда-то снова спрятали мел.

"Кузякин, сходи, если тебе не трудно, попроси в соседнем классе мел. Но только одна нога здесь, другая там. А пока Ногоглазова выйдет к доске и расскажет нам теорему Пифагора.

...И долго мы будем так стоять, Ирина? Что же ты молчишь? Я понимаю, Пифагор был очень плохой человек, да что там плохой, он был форменный негодяй - он придумал такую сложную теорему. Я знаю, ты ее никому не расскажешь, даже под страшной пыткой. Эту тайну ты унесешь с собой в магилу.

Вот, дети! Посмотрите на эту девочку. Теперь можно быть спокойным за нашу разведку и партизанское дело. Пусть рыдают и рвут на себе волосы враги, им не добиться ответа. У страны еще есть настоящие герои!

Садись, Ногоглазова, и пусть тебе будет стыдно. Ходкина, пожалуйста, выйди к доске и изложи нам эту замечательную и простую теорему. Как! И ты туда же. Стыдно, Маша, не знать теоремы Пифагора. Ты же будущая жена и мать. И не надо мне строить прекрасных глаз. Получи свои два и иди на место. Думаешь, если красивая, так можно не учить математических теорем. Только не надо на меня надвигаться и томно вздыхать. Я останусь непреклонен. Вот, получи свои три, и больше, чтобы этого не было. Ну это уже слишком - целовать учителя в шеку. Меня же все равно не разжалобить. Забирай свою четверку и помни, что в следующий раз я буду беспощаден. Зачем ты берешь мою руку и кладешь себе на грудь? Я все равно не поставлю больше заслуженного. Вот, кстати, твоя заслуженная пятерка, и скажи маме, что через неделю ты едешь на олимпиалу по математике.

Козлов, пожалуйста, вынь палец из носа и отвечай. Что? Не можешь отвечать. Палец застрял. Зачем же ты его так глубоко засунул? Сидоров, ты - самый здоровый в классе, помоги Козлову вытащить палец. Осторожнее, парту не сломай. Ладно, оставь палец Козлова в покое - на перемене всем классом дернем - и расскажи нам теорему этого несчастного Пифагора сам.

...Так! Вы сегодня что, сговорились, вывести меня из себя? Не выйдет. Я не из таких, кто будет с вами нянчится. Я заставлю вас выучить теорему Пифагора. Она будет преследовать вас всю оставшуюся жизнь. А когда у вас появятся дети, вы будете рассказывать им теорему на ночь, как страшную сказку.

Ну слава тебе! Нашелся один единственный умный человек во всем классе. Посмотрите все на одинокую, как березка, руку Вайсблата. Посмотрите на гордость и пример нашей школы. Посмотрите на это бледное, изможденное лицо. Встань, Сева. Ах ты уже стоишь. Тогда сними очки и покажи всем лицо будущего академика.

А теперь выйди к доске и... Ах да, у нас же нет мела. Кстати, где, скажите мне, до сих пор ходит Кузякин с мелом? Я не могу продолжать урок. Этого мальчика только за смертью хорошо посылать - никогда не умрешь.

А пока посмотрите на довольное, распираемое жизнью лицо Сидорова. Встань, Боря. Тебе, кстати, пора бы уже и побриться. Посмотрите на лицо будущего кутилы и прожигателя жизни. А что, скажите, еще останется делать человеку, который до сих пор не знает теорему Пифагора?

Кстати, Сидоров, зачем ты вчера после уроков бил Вайсблата? Что ты говоришь! Ты его не бил, ты бил Козлова. А почему от вашей драки пострадал один Вайсблат? Ах ты бил Козлова Вайсблатом..."

От моего гнева детей спасает только звонок с урока. Какой все-таки великолепный, какой мелодичный звук! Симфония, соната и романс для измученного слуха учителя! Бах, Бетховен и Чайковский вместе взятые!

Спешу в учительскую. Там все смеются новой шутке учителя физкультуры: "Хороший ребенок - это мертвый ребенок". Пришла мама Паши Козлова. Я ее вчера вызывал. Как честный человек, я не могу врать, но женские слезы могут вить из меня веревки. "Ваш Паша,- говорю я ей,- очень способный ребенок. Вот, например, вчера дети закрыли в школьном сейфе Севу Вайсблата и где-то потеряли ключ, так ваш Паша с помощью какой-то проволочки за пять секунд освободил несчастного. Очень способный ребенок. Далеко пойдет. А вчера вообще произошло ЧП. Куда-то пропала сумочка завуча со всей зарплатой. Вся школа ринулась искать сумочку, а нашел один ваш сын. Правда зарплаты там не оказалось. Но ведь нашел. Настоящий Шерлок Холмс. Сразу видно, что свою судьбу мальчик накрепко свяжет с органами внутренних дел".

Мама уходит счастливой. Ее сменяет папа Ногоглазовой. И он еще спрашивает, какие претензии я имею к его дочери! "Во-первых, она ничего не хочет учить. А во-вторых..."

Не успел я договорить, как был взят за горло мертвой хваткой папы-громилы. "А во-вторых,- продолжаю я бесстрашно,- ...и правильно делает". Мертвая хватка любящего родителя слегка ослабла, но не до конца, и я продолжаю тонко аргументировать. "Скажите мне, ну зачем, зачем современной девушке эти вредоносные катеты и гипотенузы? И без того развелось разных Пифагоров! Наизобретали, паразиты! Весь мир скоро взлетит на воздух к чертовой матери!" Я был милостливо отпущен, но меня уже было не остановить. Под аплодисменты собравшейся вокруг детворы я заклеймил зарвавшуюся науку и торжественно объявил, что отныне отказываюсь задавать уроки на дом.

Папа ушел счастливым. Однако, какой нервный нынче родитель пошел. Вот еще один приближается. Я заранее становлюсь в позу боксера. "Вы Сидоров? Только что из Канады. Специально прилетели, чтобы справится об успехах Бориса. Да вы правы, мало у нас родители уделяют внимания детям. Все разъезжаем по заграницам. Где я был? Нигде. Это я так, в общем смысле говорю. А о детях, о своем будущем подумать некогда. Уже присмотрели колледж в Штатах? И правильно. В Штатах оно и верней, не чета нашим задрипанным университетам. Швейцарские часики? Ну что вы, спасибо. Конечно, у него бывают недоработки, но я и так собирался выводить пять в году."

Папа уходит счастливым.

Звонок на урок. Какой неприятный и отвратительный звук. Похоронный марш звучит веселее и оптимистичнее.

Второй урок, как обычно, начинается с разбирательства.

"Сидоров, вы опять с Козловым издевались над Вайсблатом. В чем дело? Мне надо каждый день вызывать ваших родителей в школу? Понимаю. Вы всего лишь испытывали на прочность его новый кожанный портфель. Тогда почему вместе с портфелем из окна выпал и сам Вайсблат? Как, как! Отцепить не успели.

Сева, и после этого ты даешь Сидорову списывать? Я понимаю, что в душе он добрый и... Ах вот оно, в чем дело! Он расплачивается валютой. Какие вы все стали меркантильными. Мы такими не были. Мы ходили в походы, пели песни у костра и собирали металлолом бескорыстно.

Сидоров, а почему от тебя снова пахнет сигаретами? Я обещал твоему отцу, что на моих уроках ты курить не будешь. Ты и не курил?! А откуда же запах? Запах перешел к тебе от Ходкиной. А зачем ты целуешься с девочками, которые курят? Разве мало вокруг хороших некурящих девочек? Вот, например, Тоня Лукина. Я спрашиваю тебя, почему ты не целуешься с Лукиной. И отличница, и тихая, и скромная, да еще ходит в кружок "Умелые руки". Что ты сказал? Что же ей еще остается, раз у ней рожа такая...

Антонина, не верь ему! У тебя очень симпатичное... кругленькое лицо. Кстати, очень прошу тебя, прекрати жечь меня каждый урок взглядом - ты наделаешь в моем пиджаке дырок. И еще, пожалуйста, перестань пихать в мой дипломат записки, чтобы я пришел к тебе домой и обьяснил с глазу на глаз, что такое котангенс. Котангенс мы будем проходить только в следующем году. И вообще, котангенс - это очень сложная дисциплина, и вам еще рано о нем думать.

Но продолжим урок. А! Вот как раз и Кузякин объявился с мелом. Что! Во всей школе не нашлось паршивого куска мела! Дожили! Ну извини, Петя. Ты, вероятно, устал, бедняжка. Запыхался два урока искать несчастный кусок мела! Да-да, ты прав. Администарция просто обнаглела. Экономят на детях. А что там за крики были во дворе? Кричал учитель физкультуры. Дети повесили его на спортивном канате! А потом завернули в маты, привязали штангу и целых полчаса пытались утопить в пруду! И что, не утонул? Я всегда утверждал, что наши учителя не тонут.

Но продолжим урок. Сидоров! Ну зачем, зачем ты опять бьешь учебником по голове Вайсблата? Он сам попросил тебя об этом! Он передумал быть академиком и хочет стать кутилой и прожигателем жизни, как ты!

Дети, глядя на вас хочется плакать, хочется выть и биться головой об стену. Вы - враги цивилизации и прогресса! Вы - передовой отряд мировой реакции и оплот мракобесия! Я больше не могу тратить на вас свои лучшие годы, завтра же ухожу в предприниматели.

Итак, последний раз спрашиваю, кто напишет сегодня на доске теорему этого идиота Пифагора...

ОДНА С ПОЛОВИНОй НЕДЕЛИ
рассказ

Они встретились два года спустя в маленькой окруженной врагами средиземноморской стране. Он из изящного остроумного юноши, которому женщины достаются с неимоверным трудом, превратился в грубого волосатого мужчину, которому женщины покоряются с поразительной легкостью. Она же из хрупкого худенького мальчишки превратилась в обворожительную женщину с необычайно красивой грудью, как раз такой, какую он любил еще с детства, и стойким до упрямства характером.

- Не приближайся ко мне,- сказала она, когда он появился перед ней в комнате университетского общежития.- Я тебя боюсь.

- А я и не приближаюсь,- сказал он, целуя ее в ушко.

- Не раздевай меня,- сказала она,- я стесняюсь.

- А я и не раздеваю,- сказал он, освобождая ее смуглые бедра от белоснежных трусиков.

- И не вздумай раздеваться сам?- сказала она.

- И в мыслях не держу,- сказал он, отбрасывая свои.

- Ты зверь, и я буду сопративляться,- воскликнула она.

- Изо всех сил?- поинтересовался он, укладывая ее на постель.

- Изо всех,- ответила она.- Толко закрой дверь на ключ и прикрой получше шторы.

В тот же вечер они сняли номер в маленькой гостинице у моря с зеркалами на уровне постели и репродукцией "Танцовщиц" Дега у изголовья.

- Послушай,- сказал он на следующее утро по дороге на пляж,- эти шорты тебе очень идут. Они совсем не мешают восприятию чистого образа твоего тела. Скажи только, почему все местные мужики так на нас пялятся.

- Как?

- Как будто я отнял у них самое дорогое, что у них есть в этой жизни.

- Не обращай внимание, они на всех женщин так смотрят. Это здесь самое противное. Мне просто делается страшно.

- Ты о чем?

- Мне уже двадцать два и я знаю, что дальше в этом окружении уже ничего не будет.

- Не говори глупостей.

- Подожди. Два года назад я думала, что всреча с тобой не так важна и таких еще будет много. Ты и представить не можешь, с каким количеством мужчин я встечалась с тех пор, как приехала в эту страну.

- И что?

- И ничего. Половина дебилы, половина импотенты. И по всему видно, соотношение это не изменится.

Как будто в доказательство ее слов из-за пальм выскочили три сефардских юноши и, окружив их, что-то угрожающе закричали. Он понял, что, похоже, придется драться, и по российской привычке оглядел диспозицию, примечая, где можно выломать дубину или подобрать булыжник.

- Что они говорят?- спросил он.

- Несут какую-то чушь, что это их место, и мы мешаем заниматься им спортом.

- Надавать им, что ли, по морде?

- Не вздумай! Здесь так не принято, затаскают по судам. Лучше скажи им что-нибудь погрознее.

- Пожалуйста.- И встав в угрожающую позу, он процедил сквозь зубы, глядя в глаза самому здоровому: "Я помню чудное мгновенье, передо мной явился ты, как мимолетное видение, как гений чистой красоты".

Напуганные леденящими кровь звукосочетаниями, аборигены передумали заниматься спортом и быстро растворились кустах.

По пляжу, осыпая отдыхающих песком из-под ботинок, куда-то вдаль береговой линии пробежал взвод пехотинцев с полной выкладкой.

- Посмотри,- заметил он,- как эти юноши гордо держат в руках свои автоматы, как будто это самое ценное, что они сейчас имеют ниже пояса.

За ними вдоль берега в раздумьях куда бы пострелять, пролетели боевые вертолеты.

- Нет,- сказал он,- эта страна определенно мне нравится, она очень сексуальна. Например, чтобы раздеть здесь женщину, не надо прилагать никаких усилий, так мало на них надето. А религиозные юноши, которых здесь полно: их безусые лица, завитые в пейсы локоны и черные приталенные сюртуки

- что-то в этом есть возбуждающее. Я хочу присоедениться к местному разгулу эротики, и переодену пляжные трусики прямо здесь, ни от кого ничего не скрывая.

- Ты с ума сошел, полиция нас оштрафует за разврат.

- Пусть попробует. Денег я им точно не дам, а исполнительные листы ко мне на родину пусть шлют.

- Дурак, все увидят, что ты не обрезан.

- И рад этому. Природа - она же не дура. Чего вмешиваться-то?

Они сидели в летнем кафе на берегу моря и заказывали себе завтрак.

- По-моему официантка к тебе слишком внимательна.- сказала она, глядя на принесшую еду и напитки девушку.- Вот и конфету тебе принесла, а мы никаких конфет не заказывали. Она положила руку ему на шорты.

- Это мое. Никому не отдам.

- И давно это твое? Я как-будто на него прав еще никому не передовал.

- Нет, мое. И не спорь.

Когда он дошел до пива, она пересела к нему на колени. У нее были для здешнего климата удивительно прохладные руки и холодный нос, так что целуясь с ней, он все время простужался.

- Я так люблю, когда от тебя немного пахнет спиртным. Это меня возбуждает.

- Меня тоже,- сказал он,- но не можем же мы заниматься этим прямо здесь.

- Я не знаю, что со мной твориться. Меня как магнитом тянет к тебе, особенно на людях. Мне хочется, чтобы все обязательно видели, как мы целуемся, как я сижу у тебя на коленях. Я хочу, чтобы все знали, что ты мой парень, а я твоя девчонка.

- А что тебя так удивляет?

- Это так на меня не похоже. Спроси у моей соседки. Чтобы я сама лезла к мужчине! Это что-то неправдоподобное.

- Приятно чувствовать себя мстителем за все разбитые и отвергнутые тобой сердца. Кстати, много их без меня было?

- Разве это важно?

- Важно. Я во всем чувствую их присутствие. Что это за мужики, что постоянно звонили тебе в общежитие? Что это за жених, о котором ты упоминала в письме?

- Тебе не стоит ревновать.

- А я и не ревную, совсем не ревную, я просто хочу знать.

- Тебя не было рядом два года, и писал ты не так уж и часто. Имела я право отвечать на внимание других мужчин? Сам ты тоже, как я понимаю, вел жизнь не девственника.

- Клянусь, именно такую жизнь я и вел!

- И помнил, о чем я тебя просила?

- Конечно помнил! А кстати, о чем?

- Не изменять мне хотя бы первый месяц.

- Но я тебе никогда не изменял и не изменю!

- Душой, что ли?- насмешливо спросила она.

- И телом. Знаешь, если закрыть глаза, на месте любой женщины можно представить тебя.

- А на месте любого мужчины тебя,- подхватила она.

- Берегись, я в ревности страшен.

- И не только в ревности. Мог бы и побриться сегодня в постели.

- А ты сегодня в постели могла бы и с месячными подождать. Не так уж и часто встречаемся.

- Все! Пока не побреешься, ко мне не подходи. - Вот черт! Как на зло забыл бритву.

- Потом купишь, а пока можешь взять мою.

- С удовольствием. Кстати, в каком месте ты им бреешься?

- Увидишь, когда получишь по этому месту.

- Ладно, не будем ссориться по пустякам.- он примирительно поцеловал ее в обиженно выставленную нижнюю губку,- И все-таки ответь, у тебя был кто-нибудь, с кем тебе было хорошо.

- Был один человек... Успокойся, как раз с ним не до чего серьезного не дошло.

- А! Значит с другими дошло?

- Не хочешь слушать, я ничего не буду рассказывать.

- Ладно рассказывай.

- Он подошел ко мне в биллиардной, где я работала официанткой. Он предложил подвезти меня после работы. Не знаю почему, но я согласилась. Остановившись у моего дома, он полез ко мне с пошлыми объятиями и поцелуями. Я тогда взорвалась и накричала на него, сказав, что он ничем не отличается от всех здешних мужчин. Почему он считает, что если он имеет собственный бизнес, квартиру и машину, так все женщины дрожат от нетерпения, поскорее улечься с ним в одну койку.

После этого он повел себя совершенно неожиданно. Он сказал, что совершенно бескорыстно поможет мне найти нормальную работу и, вообще, будет помогать мне во всем. Этим он докажет, что не все мужчины этой страны такие дегенераты, как я он них думаю.

- Можно подумать, он сдержал слово.

- Вообрази себе, сдержал.

Они лежали на огромной постели в номере отеля. Их тела были покрыты потом и его кремом. Он размышлял о том, что с ними будет дальше. Через неделю она уезжала к матери на четырнадцать часовых поясов вперед, а он должен был возвращаться на один часовой пояс назад.

- Смотри, побежали твои детишки.- сказала она.- Ты не боишься, что я могу забеременить.

- Если тебе ребенок не нужен, отдашь его мне.

- Ты что, идиот? Я на одном конце света, ты на другом. Вдруг ты больше не позвонишь и не пришлешь письма. Допустим, женишься на другой и забудешь обо мне.

- Разве я забыл тебя до сих пор? Видели бы меня в этой стране, если бы не ты. Нет, мы теперь с тобой неразлучны, даже если и не находимся рядом. В нас произошли какие-то изменения на уровне судьбы, и мы теперь связаны навсегда.

- А где ты научился это делать?

- Что ты имеешь в виду?

- Доводить меня до оргазма всего лишь держа между моих ног ладонь.

- Сам не знаю. Просто я сосредотачиваюсь и чувствую, как через ладонь идет какой-то ток, как будто у нас с тобой одно кровообращение. И чем больше возбуждаешься ты, тем больше этот ток. У меня ощущение, что через руку я кончаю сам.

- Невероятно. А потом ты делаешь все так медленно - я просто умираю.

- Наверное, дело здесь не во мне.

- А в чем?

- В тебе. Ты сама не знаешь, какая ты потрясающая женщина в постели.

- Нет, все дело в тебе. То, что я испытываю, я испытываю только с тобой. А ты? Скажи, с другими женщинами у тебя происходит все также?

- Мне трудно сравнивать. Оргазм никогда не бывает одинаковым. Каждый раз ты не знаешь, что с тобой будет происходить. Каждый оргазм уникален. Сколько бы их не было, это событие всей жизни, другого подобного не будет.

- Но со мной он сильнее, чем с другими?

- Оргазм не поддается определению "сильнее или слабее". Каждый из них это целая вселенная. Могу только сказать, то, что я испытываю теперь, нельзя и сравнить с тем, что испытывал начинающим юношей.

- Да, сейчас с тобой происходит что-то невероятное. Под конец мне даже становится страшно, так ты бьешься в судорогах.

- Мне кажеться, мы с тобой подходим друг к другу, извини за пошлое сравнение, как ключ к своему замку. Ты очень красивая там. Да, да, не удивляйся, там тоже можно быть красивой и не очень. Я просто могу любоваться твоими "лепестками" и получать от этого удовольствие.

Он встал и направился к ванной комнате.

- Ты куда?

- В туалет.

- Покажи, как ты писаешь.

- Зачем тебе это?

- Просто так.

- Пожалуйста, смотри, мне не жалко.

- ...так здорово!

- Я тоже каждый раз обалдеваю.

Они блуждали по узким лабиринтам старого города в поисках святынь трех религий. С обеих сторон улицы арабские торговцы ловили каждый их взгляд, в надежде найти в нем малейший намек на заинтересованность их товаром. Он был сама скала, она же так крепко сжимала в кулаке палец его руки, что магазинным зазывалам нечего было и надеяться ее вырвать.

Наконец ее женское сердце не выдержало. Наткнувшись в очередной раз взглядом на лоток с разнообразными украшениями, она вдруг вспомнила, что не успела купить подарка для мамы. Торговец не моргнув глазом запросили за выбранное ею украшение сотню и не огородом меньше. Он попытался было по всем правилам свободной торговли двинутся к следующему лотку, поинтересоваться, по чем такие же бусы там, но плотная стена окруживших их зазывал как-то подозрительно нахмурилась и сдвинула ряды. Руки они держали под длинными одеждами.

Почувствовав, как она тихо падает в обморок, он подумал, что сотня в конце концов не такая уж высокая плата за ее жизнь, и уже достал бумажник, чтобы расплатиться, как вдруг неожиданно к ним на помощ, раздвигая торговцев прикладами, пришел патруль солдат, которых здесь называли оккупантами. Пространство вокруг лотка мгновенно очистилось.

- То-то я слышу, знакомая речь,- с московской развязанностью сказал один из солдат.- Думаю, мать твою, так это же наши. Чего тут они вам впарить хотят?

- Да вот бусы покупаем,- сказал он, ошарашенный неожиданным появлением соотечественника в форме сержанта армии этой средиземноморской страны.

- И сколько просят?

- Говорят, сто.

- Глянь, Рома, по-моему эти бусы стоят никак не больше пятнадцати.- сказал патрульный, широко улыбаясь еще не до конца пришедшей в себя девушке.

- Да не-е, Леха. Пятнадцать, я думаю, будет многовато,- по-одесски сказал второй, улыбаясь девушке еще шире,- Вот десять, думаю, будет в самый раз.

Леха что-то сказал арабу на местном языке. Араб явно не пришел в восторг от его слов и попытался возрожать. Но Леха угрожающе положил палец на курок автомата, на чем торги были завершены.

Они бы так никогда и не нашли святынь в этом городе, если бы случайно не наткнулись на группу российских туристов под предводительством юркого гида, который словно вспотевший мячик прыгал по ступеням улиц, на ходу тараторя заученный текст.

"Снимите головные уборы, мы входим в храм Гроба Господня. Обратите внимание, мы поднимаемся на Голгофу, здесь распяли Христа. Вот дырка от его креста. Нет креста самого не сохранилось, его утащили на дрова еще в средние века. На этом камне тело его умащали благовониями. Уберите, пожалуйста, ногу! Здесь его положили в пещеру и привалили вход вот этим камнем. Я же просил, уберите ногу!

Теперь наденьте головные уборы. Это Стена Плача. Нет, здесь не плачут, здесь молятся и оставляют записки с просьбами к Богу. Свое самое заветное желание можете оставить и вы. Куда деваются потом? Как куда! Собирают и вывозят на свалку, куда же еще."

День перед отлетом они провели в сборах ее вещей. На полу общежития лежала огромная куча женского тряпья, обуви, косметики, и другого барахла, без которого женщина не женщина и даже не человек. В пятый раз они укладывали вещи во вместительный чемодан, но каждый раз оставалась еще ровно половина кучи, которую уложить не было никакой возможности. Наконец, когда он укладывал десятую по счету любимую кофточку, одетую всего раз, это ему надоело. Он честно разделил гору вещей пополам и спросил, какую кучу она вибирает, левую или правую. Она посмотрела на него с изумлением.

- Выбирай, правая или левая,- грозно прикрикнул он на нее.

- В каком смысле?

- Вопросы потом, сначала выбирай.

- Ну, например, левая.

- Значит, левая?

- Левая, ну и что.

Он сгреб правую кучу в угол, а левую начал аккуратно укладывать в чемодан.

- Ты с ума сошел!- закричала она.- В правой осталась моя самая любимая кофточка, мои любимые ароматические томпаксы и портрет дедушки.

Он разрешил взять только портрет дедушки. После часа борьбы и криков, она села на пол и заплакала.

Он уложил последнюю тряпку из левой кучи в чемодан, с неимоверным трудом закрыл его, а затем нежно перенес и усадил ее сверху для пресса.

- Каждый переезд стоит мне половины вещей,- ревела она,- даже на память ничего оставить нельзя.

Он снял ее с чемодана и перенес на постель. Через четверть часа крик оргазма перешел у нее в новую истерику.

- Это все, все! Лучше этих дней уже никогда ничего не будет. Это вершина. И откуда ты такой взялся? Жила бы себе спокойно, сейчас бы уже десять раз была замужем.

- Что же тебе мешало? Меня, кажется, два года не было рядом.

- Да как ты не понимаешь, во всех, без исключения во всех я ищу хотя бы слабое подобие тебя, и ничего, совсем ничего. Прошу тебя, не уезжай от меня.

- Кажется, первой, уезжаешь ты.

- Ах да. Все равно не бросай меня. Поедем со мной.

- Ты же знаешь, что сейчас это невозможно.

- Придумай же что-нибудь, ты же мужчина!

- Я придумаю, я обязательно что-нибудь придумаю,- говорил он, зная, что ничего придумать нельзя. От этой тупиковой ситуации у него начинала болеть голова.

- Представь, мы могли бы проводить так каждую ночь.

И только сейчас он понял, почему всякий раз, когда они проходили утром мимо холла гостиницы, постояльцы и вся прислуга таращили на них глаза, а портье как-то странно улыбался, забирая ключ. Поначалу он не понимал, чем вызвана такая странная реакция, ведь они были не единственная парочка в этом заповеднике полуподпольной любви. Теперь он все понял. Их отношения, действительно, отличала какая-то бьющая через край страстность, которую могли слышать по ночам многие. Похоже, это и есть та единственная и неповторимая любовь всей их жизни. Другой такой не будет, как не будет больше молодости.

Последний вечер на море. Ветер нес запах соли и ядовитых медуз (огромные слизняки, выброшенные на берег). У горизонта, едва двигаясь, горели огни проплывающих кораблей, а из прибрежных ресторанчиков доносилась любимая музыка местных официантов.

Огромный мир расстилался перед ними в своем эгоистичном безразличии к их судьбе. И только в объятиях друг друга они переставали чувствовать свое одиночество и расстерянность перед ним.

Он думал о будущем и в сотый раз приходил к безнадежному выводу о неизбежности расставания. Он хотел ее, он хотел от нее ребенка, он хотел быть всегда рядом с ней, но они опять расставались на неизвестный срок.

- Ты приедешь ко мне?- неожиданно спросила она.

- Видимо, мне вечно суждено бегать за тобой по всему миру.- сказал он.

- Ну не мне же за тобой бегать.- сказала она, и спустившись на уровень его пояса, стала что-то шептать.

- Ты чего там делаешь?

- Заговариваю его.

- От чего?

- От других женщин.

- Бесполезно. Мне и самому не всегда с ним договориться удается.

Ночное такси несло их по светящейся, как огненая река, дороге с асфальтовыми отражателями. Перед самым аэропортом их машину остановили вооруженные люди и, светя фонарями внутрь, словно в аквариум, стали внимательно их разглядывать. Таксист и европейского вида пара, видимо, не вызвали их подозрений, и им разрешили въехать на территорию аэропорта.

- Может быть, у вас есть бомба?- с надеждой в глазах спросила в аэропорту девушка из службы безопасности, и изящно поправила на попе автомат.

- Нет,- ответил он,- сказать по правде, кроме пары танков и ракеты "Земля-Воздух" у нас с собой ничего нет.

Девушка, оценив юмор засмеялась, однако сумку на всякий случай проверила.

Перед самым концом она не стала закатывать прощальных истерик, хотя и обещала. На горе мешали сострдоточиться орущие от избытка национальной гордости американцы, грузившиеся здесь же. Последнее, что он запомнил, были ее набухшие от слез глаза. Тогда еще ни он, ни она не знали, что он все же улетает вместе с ней в чужую страну в виде маленкого существа, уже начавшего борьбу за свое выживание в ее материнском лоне.

ПОЦЕЛУЙ

эссе

Поцелуй - это не такое простое дело, как заблуждаются некоторые. Одних губ здесь далеко недостаточно, здесь еще голова нужна. Например, некоторые даже не знают, куда сунуть нос во время поцелуя. А девушки, так все, прямо как по команде, признаются, целуясь в первый раз: "Я раньше,- говорит,- никак не могла понять, куда мне девать нос во время поцелуя, чтобы он не мешал". Они, наверное, думают, что было бы удобней целоваться с девушкой, у которой нет носа.

Бывает, еще спрашиваю, как лучше целоваться: с открытыми или закрытыми глазами? Ответ прост: все зависит от того, насколько страшный партнер вам попался.

Некоторых еще смущают предостережения врачей, что при одном поцелуе вам передается около трех миллионов микробов. Ничего страшного. Ведь число микробов, от которых вы избавляетесь, не меньше.

Необычайно важным моментом являеться положение зубов и языка во время поцелуя. Один мой приятель целуясь, сломал зуб. Я посоветовал ему сменить позицию при поцелуе. Он сменил и вывихнул челюсть. Тогда я посоветовал ему новое положение. Он сменил и сломал руку. После четвертого совета он ездил в инвалидной каляске. А вчера мы его похоронили.

Никто не умаляет вопроса о том, как целоваться. Губы девушки снизу, губы девушки сверху, поцелуй сбоку, сзади, прогнувшись, с использованием подручных приспособлений, стен, лавок, железнодорожных платформ, обрывов рек и одиноких берез. Но все же, это вопрос во многом второстепенный. Гораздо существенее знать, где целоваться. Ну кому ты доставишь удовольствие, целуясь поздним вечером на лестнице в подъезде, кроме себя, девушки да скандальной бабы, выносящей мусор, которая на тебя этот мусор и высыпит, чтобы не шлялись всякие по ночам? Нет. Ты днем выбери улицу пооживленнее, сядь посередине на лавочку, посади девушку на колени и, запрокинув ей голову, прильни к ланитам.

Какое это внеземное наслаждение - целоваться на людях. А сколько удовольствия получают прохожие? Сколько сразу радостных улыбок появляется на лицах? Правда, случаются и среди прохожих недовольные. Но это все от зависти.

А какая восхитительная вещь - женския язычок. В этом, кстати, убеждаешься только при поцелуе. Неплохо еще бывает по-дружески лизнуть ее в нос.

Но вообще, надо сказать, губы девушки - это такой предмет, который очень трудно поцеловать. Иногда бывает, целый день подкрадываешься к ним, выжидаешь удобный момент, сторожишь случай. Главное - не спугнуть их неосторожным движением. Необходимо усыпить их бдительность смирным и дружеским поведением. И вот в тот момент, когда они окончательно поверят, что вы не замышляете в отношении их ничего плохого и прогуливаетесь здесь совсем по другой причине, прыгайте к ним и, держа их обладательницу как можно крепче за уши, целуйте.

Но прошу вас, особенно не увлекаться во время поцелуя. А то один мой приятель целовался в подъезде с любимой девушкой, увлекся и случайно оторвал ей уши.

Но я не знаю ничего восхитительней, чем поцелуй в тихий зимний вечер, когда крупные хлопья снега с завораживающим шорохом покрывают землю. Что может быть лучше горящих румянцем щечек, выглядывающих из воротника девичьей шубки. И хочется реветь от жалости к жителям экватора, лишенным такого незабываемого удовольствия.

ПЕНКИ
(2 выпуск)

* * *

Прогноз погоды на завтра: "Завтра ожидается выпадение осадков, зубов и волос".

* * *

Надпись на парашюте: "Пожалуйста, будьте так любезны, если вам не трудно, настоятельная просьба, мы будем вам глубоко признательны, не сочтите за труд, заранее благодарны, потяните за это кольцо".

* * *

Сумасшедший, тупой, посредственный, нормальный, способный, талантливый, гениальный, сумасшедший.

* * *

Братство кончается там, где больше нечего брать.

* * *

Всех денег не заработаешь - часть приходится украсть.

* * *

Ни о чем - это моя любимая мысль.

* * *

"Кама сутра" и кама с вечера.

* * *

Из высказываний унитаза: "Ниагарский водопад? О, это конечно красиво, но сколько воды пропадает без дела!"

* * *

Из записных книжек палача: "Не забивай голову ерундой".

* * *

Полоумный полудурок.

* * *

Телепередача для заключенных: "Камера смотрит в мир".

* * *

Что за удивительная страна: Новый Год начинают встречать где-то на Дальнем Востоке, а заканчивают где-то под столом.

* * *

Сообщение из газет: "Хорошо вооруженные кулаками граждане напали на мирно сидящих в танках солдат. Есть пострадавшие. Солдаты получили тяжелые моральные травмы. Демонстранты отделались легкими смертями."

* * *

Не радуйтесь, что число дураков уменьшается - на число умных это не влияет.

* * *

Из высказываний диктатора: "Вы оскорбили меня, поэтому я вызываю вас на расстрел".

* * *

Когда глубоко задумываешься, начинаешь плохо соображать.

* * *

Новый метод психической саморегуляции позволяет вызвать в в человеке любые эмоции, вплодь до беременности.

* * *

Обвиняемого можно было заподозрить во всем, даже в невиновности.

* * *

Нет ничего быстрее мысли. Может, поэтому не все успевают заметит их в голове.

* * *

Из высказываний вождя: "Талант - это труд, труд и еще раз труд... в исправительно-трудовом лагере".

* * *

Глядя на контейнер наполненный свиными ушами, я думал, как все же двухсмысленно звучит фраза: "Контейнер с ушами".

* * *

Мир безграничен - особенно в области человеческой глупости.

* * *

Неважно, куда спать головой, на север или на юг, главное - не вперед ногами.

* * *

Опрос общественного мнения журналистами показывает насколько хорошо работаю журналисты.

* * *

Лучшие преследователи получаются из последователей.

* * *

К сорока годам у него ничего не осталось зачесывать на макушку, кроме морщин.

* * *

Женщина имела цветущий вид - она цвела, как болото.

* * *

Женщина не иголка, всегда найдется в стоге сена.

* * *

Плохих жен не бывает - бывает не худший вариант.

* * *

Единственная импотенция, которая может угрожать мужчине - это когда некого.

* * *

Из всех жизненных удовольствий ему была доступна только лень.

* * *

Чем отличается эротика от порнографии? Эротика - это искусство, а порнография - это жизнь.

* * *

Гипнотезировать лучше тому, у кого косоглазие - можно сразу двоих.

* * *

Граждане! Уважайте труд уборщиц, не сорите деньгами.

* * *

Из высказываний знаменитости: "Женщины любят мой талант, а заодно и мне перепадает".

* * *

Что может быть печальнее зрелища, чем грудь пожилой женщины.

* * *

В молодости, когда можешь, то еще не можешь, а в старости, когда наконец можешь, то уже не можешь.

* * *

Женщины на самом деле не глупые, им просто тоже хочется поруководить.

* * *

Секс должен приносить радость, смех, веселье! Секс - это самое прекрасное, даже если, кроме смеха, он ничего и не приносит.

КИРПИЧ

Ровно в шесть часов тридцать минут пять секунд вечера в самом центре Москвы из-под крыши аварийного дома номер четыре по улице Грановского сорвался кирпич, сопровождаемый порядочным куском штукатурки, а в шесть часов тридцать минут восемь секунд он уже нанес моей голове сокрушающей силы удар, от чего в ней испортился какой-то механизм, ответственный за нормальное восприятие мира.

Я не почувствовал никакой боли, но с удивлением заметил, как издевательски медленно к моим глазам стало приближается асфальтовое покрытие улицы, в котором я вдруг стал различать мельчающую структурную подробность. У меня даже сложилось впечатление, что я падаю лицом вниз не единожды, а несколько раз подряд.

Вы вряд ли сможете вообразить, какой вихрь мыслей проносится в голове несчастного, осознавшего, что, судя по всему, сейчас он умрет. Конечно, сначала какая-то надежда жила, что, может, удасться еще отделаться легким сотрясением мозга. Договорились? Нет? Хорошо, я согласен на тяжелое, ведь и кирпич-то какой-то был вшивый, в нем и весу-то не больше, чем на три килограмма - и сказать кому будет смешно. Что, никак не выйдет? А, ладно! Раз пошла такая пьянка, пусть даже трепанация с последующей инвалидностью, но только бы пожить еще, пожить! А?!

Однако, надежда в моем случае почему-то сдохла первой. Я понял, что летальный исход мне обеспечен, после чего успокоился, и стал размышлять о более насущных вещах. Первое, о чем я подумал было, что пришла пора приступать к воспоминанию всей прошедшей жизни, а хрена мне ее вспоминать, если я и жил-то всего каких-то несчастных двадцать семь лет.

И пожаловаться, вот беда, вокруг некому. Каждому же понятно, что в той очереди наверх чего-то перепутали. Чего это шарахать кирпичем по голове именно меня, если за мной буквально в двух шагах забулдыга какой-то небо коптил? Почему бы не приласкать кирпичем его? Ему все равно самое большее года через полтора окончательное разрушение печени светит. Или та старушка, что чуть впереди на ладан дышала. Замечательнее кандидата на тот свет - целый день ходи, не найдешь. Да, господи, мало ли еще сыщется достойных людей вокруг! Почему же именно я проклятому кирпичу приглянулся?

Впрочем, что там время терять на уже сотворенное. Ведь еще доморощенный гуру Карнеги в свое время наездился всем по ушам, что переживание жизни не продляет. Лучше подведем, каким бы ни был ничтожным, жизненный итог. Неужели, кроме останков похоронить, мне и оставить нечего? Другие вон успевают до моих годов, кто новелку о дуэли бойкую настрочить, кто в историю в чине генерала загреметь. Конечно, и я, как всякий ищущий себя молодой человек, бумагу парой рассказов испачкал. Но кто будет их по моей кончине читать? И кто обо мне, вообще, вспомнит, кроме, быть может, друзей в очередную годовшину падения кирпича.

Нет, что-то должно быть главное, что я должен был завешать здесь. Неужели забыл? Вспомнил! Вот оно, главное! Детей-то я, продолжателей, после меня, кажется, не успел оставить. Возможно, это кому и покажеться метафизическими предрассудками, но мне стало обидно уходить, не оставив кому-нибудь мои наследственные склонности, болезни и таланты! Кто бы чего там не говорил, а без похожих на тебя карапузов отправляться на тот свет как-то не очень и по себе. И ведь сколько раз, дурак, бога молил, чтобы в этот раз у нее чего-нибудь там не сработало! А сколько раз их мочу на геникологический анализ пробовать таскал? Это же немыслимо было так упорно от детей избавляться! Это скольких же я на тот свет, быть может, гениев, красавиц да и просто хороших людей отправил. Да таких не то что куском крыши, таких электрическим стулом убивать мало.

Хотя нет, постойте, были же и темные своим исходом случаи. Вот даже в Минске прошлой весной на сборах офицеров запаса. Ее звали Ирочка, и познакомился я с ней в уволнении в минском музее изобразительных искусств. Работала она там не эскурсоводом и даже не экспонатом, хотя, скажу, с ее телом греческой богини администрация допустила явную ошибку, предложив ей лишь место на полставки в гардеробе.

До прекрасного я в тот день так и не дошел. К вечеру я уже ловко выдавал и принимал одежду у посетителей музея, в перерывах развлекая Ирочку забавными случаями из жизни военнослужащих. Девушка она была смешливая и до изумления простодушная, несмотря на то, что училась на филологическом факультете местного университета. Но больше всего меня поражали в ней ее неправдоподобно большие глаза, которые, кстати, у местных девушек считаются самым обычным явлением. Ее глаза были столь велики, что вот даже нарочно возьми два голубых блюдца, и то рядом лежать не будет. И нет ничего удивительно, что за общением с Ирочкой я по ошибке выдал кому-то и свою шинель. Обнаружив ее отсутствие, я схватился в ужасе за голову и сказал Ирочке, что как человек, носящий гордое звание офицера запаса, я не могу появляться в городе с нарушением формы одежды ночью, когда патрули так и шныряют.

И отныне казарма почти каждую ночь стала укладываться спать без меня. А я стойко нес службу в ирочкиных объятиях, когда она, утомившись, забиралась на мою грудь, свертывалась там киской и похрапывая засыпала. Два месяца сборов пролетели безбожно незаментно. Я уже начал было подумывать, а не увезти ли лихим делом Ирочку с собой в Москву, но здесь произошло странное событие. Из родного городка Ирочки внезапно нагрянул ее жених, местный Аттила, о котором она почему-то мне никогда не говорила, что он есть. Только здесь я понял, какая опасная у военных работа. Я никогда не был трусом, но соображения тактики говорили, что не стоит связываться с противником, на чьей стороне такой важный фактор, как родные стены - да и еще, чуть не забыл, человек пять подмоги. Пришлось срочно десантироваться из окна общежития, глуша по дороге зазевавшихся на деревьях ворон.

Эх, чего там говорить, удачные места в жизни попадаются и у меня! С Ирочкой мы потом трогательно простились, встретившись тайно от разъяренного суженного. Оказывается, она обещала ему руку и все, что к ней прилагается, еще в третьем классе начальной школы, и теперь никак не может нарушить данной клятвы. Помню, она горько при том плакала и говорила, что если у нее когда-нибудь будет сын, она обязательно назовет его моим именем. И кого бы сейчас спросить, а вдруг ее слова были вызваны чем-то большим, чем просто печалью разлуки навсегда?

Однако, какая же, оказывается, чепуха перед смертью в голову лезет, если, конечно, не принимать во внимание кирпич. Что только для самоуспокоения не придумаешь! Конечно, никаких детей у меня нет. А вдруг все-таки... или это я только так, от страха перед предстоящим. Кстати, вот оно, кажеться, и наступает.

Ровно в шесть часов тридцать минут десять секунд я окончательно упал. В следующее мгновение я уже с удивлением рассматривал с высоты второго этажа, куда необычным образом переместилось мое зрение, свое распростертое тело, с неудачно подвернутой рукой и ветекающей из уха струйкой крови. Промахнувшийся мимо кирпича забулдыга подошел к моему трупу, потрогал его ногой и, убедившись, что помочь мне уже ничем не поможешь, пошел дальше. Меня, однако, уже перестали трогать земные дела. Откуда-то из воздуха вылетели два незнакомых человека с лицами добрых докторов и мягко взяли меня за руки. Я спросил у них только одно слово: "Есть?". Они ответили: "Есть",- и я без страха полетел за ними сквозь черный коридор к сияющему неземным спокойствием свету.

МАЛЫШ

...И не надо прислонять к животу ухо и задавать идиотский вопрос. Не надо! Мальчик я или девочка? Мальчик я, мальчик! Или девочка? Попробуй здесь в темноте разобрать.

Моя мамаша непременно хочет, чтобы я был парнем. Мальчику проще - мальчику замуж выходить не надо.

А мне чего-то не хочется. Мужики все ненормальные какие-то. Мой дед, например. Через каждые полчаса орать начинает: "Началось, началось! Скорую, скорую!" И так уже пятый месяц.

Папаша мой тоже ненормальный. Бросил нас, когда мне и трех месяцев от зачатия не исполнилось. Говорит, еще неизвестно, чей я ребенок. Как это чей?! Как это чей? Я что, не помню, что ли, чей! Да я каждого по голосу узнаю - не отвертитесь.

Девочкой тоже быть не очень и охота.

Ну, допустим, бабушка у меня еще ничего. Она у нас в ресторане работает. Без нее мама и я давно бы умерли с голоду. Моя добрая бабушка нам про это каждый день напоминает.

А подруги мамины? Тсс... Только тихо. Не любят они меня. Говорят, что от меня избавляться надо. Чего я им сделал? Говорят, что если будет девочка, то будет несчастной, как они, а если будет мужик, то лучше этого гада заранее прибить.

Во! Снова пришли, советы давать, как нам с мамой выкидышь сделать. Ванную с горчицей, по их совету, мы уже принимали. Иглами кололись. Вчера нас даже скелетом из-за угла пугали. Мамка едва заикой не стала, а я от смеха чуть не выкинулся.

А сегодня решено со шкафа прыгнуть. И раз, и два, и три! Полетели! Клевое ощущение! Как на самолете. Правда, немного из иллюминатора дует, но все равно здорово. Маманю вот только жалко - мне-то ничего, а она при заходе на посадку весь зад отбила.

Дуры бабы, зря стараются. Я вообще отсюда выходить не намерен. Чего я там у вас не видел? Ваших проблем, что ли?! Короче, решил держаться за ребра до последнего.

Вот и сейчас моя маманя в очереди стоит. Очередь странная какая-то. Одни слепые. Все толкаются, на ноги наступают, а как на цены посмотрят, так прищурятся, и переспрашивают, сколько, сколько?!

Гражданин сзади, не толкайтесь своим пузом! Тоже что ли беременный? А чего ребенок так странно булькает? Утонул, что ли?

И вы, мужчина впереди, не давите на живот. Не мне - маме. Извинился! Он еще издевается. И сумку до дому донести взялся! Ну точно слепой. Не видит, что мы беременные?! Телефон позвонить спрашивает. Говорит, что это любовь с первого взгляда. Он к тому же еще и дебил. Разве в наше время с первого взгляда в кого-нибудь влюбляются? Я понимаю, взгляда со второго или с третьего.

Дура! Телефон не дала, да еще соврала, что у нее строгий и ревнивый муж. А меня ты спросила? Может, я о таком отце всю беременность мечтал, а у нее телефона лишнего не нашлось.

Эй, приятель, стой! Стоять, я тебе говорю! Ты моей дуре-то не верь. Ты мне верь! Нет у нас мужа никакого - одни сволочи. Муж нам во, как нужен!

Отец! Батяня! Папка! Папулечка!.. Зараза! Ушел! И этот ушел! И нашу сумку с собой унес. Наверное, от волнения. Тут и мамка моя чего-то разволновалась.

Ой, мамочки! Кажеться, начались эти, как их там, схватки! Во, как маманя кричит! Как мучается, бедняжка! Но я все равно не выйду. Рожайте кого угодно: ежиков, слонов, орангутангов - но только не меня.

А это кто еще нас со всех сторон щупает? Не лапай! Не лапай, мою мать, я сказал! А мне плевать, что гинеколог. Ну чего уставился, бесстыжие твои глаза? Выходить?! Хитрый какой. Кому я там нужен. Лучше сам залезай - близнецом будешь.

А это еще что? Что-то теплое, ласковое. Рука! Мягкая мамина рука! Она меня гладит! Значит, мама меня любит! Значит, я кому-то нужен!

Ну ты, гениколог, слышишь! Так и быть, я выйду. Только без рук давай. Без рук, я сказал! Он еще мне будет рассказывать, как правильно рожаться. Вообще, ты лучше подальше встань. А то спиртом разит, аж в глазах темно.

Ну вот, с этой суматохой забыл, как там: вперед ногами или головой? Ногами вперед или головой? Ах да, сейчас головой, а вперед ногами - это потом.

Итак! Мой Выход!.. А-а-а! Ну чего смотрите? А-а-а! Я уже орать устал. А-а-а! Ну аплодируйте же наконец!..

КОРКИ

- Товарищ фотограф, я вам дочку привела, только хочу сразу предупредить, она у меня на один глаз кривовата.

- Ну что же, глазки подритушируем.

- Но она и немного лопоуха.

- Что ж, ушки отрежем.

- Но у нее и зубы не все.

- Ну что ж, можно и зубки подрисовать. Кстати, если не секрет зачем вы ее фотографируйте?

- Странные вы фотографы, кто же девушку без паспорта замуж возьмет.

* * *

- Товарищ фотограф, вы собак снимаете?

- Снимаю.

- Люся, веди маму, мы ее сейчас снимем.

* * *

- Товарищ фотограф, вы женщину средних лет, еще не дурную собой снимете?

- Сниму, отчего ж не снять.

- На ночь?

- Нет, на пленку.

* * *

- Товарищ фотограф, вы евреев фотографируете?

- Нет, не фотографирую.

- Вы что, антесемит?

- Нет, загран паспорта в соседнем зале.

* * *

- Товарищ фотограф, вы слепых снимаете?

- Зачем? Для слепых у нас уже готовые фотографии есть.

* * *

- Товарищь фотограф, это не моя фотография.

- Как же не ваша, а по-моему, похоже получилось.

- А вот смотрите, нос же не мой?

- Да, как-будто не ваш.

- А эта бородавка! У меня нет никакой бородавки.

- Гм, действительно нет.

- И потом, этот лежит в гробу, а я еще живой.

КОРКИ
(совсем короткие истории)
4 выпуск

* * *

Маленькая девочка показывает на голову Ленина, стоящую на постаменте:
- Папа, а за что дяде голову оторвали?

* * *

Муж: Вот, карманы уже рвутся.
Жена: А ты поменьше руки туда пихай.

* * *

Сегодня с одной, завтра с другой, после завтра с третьим...

* * *

Так тщательно берег здоровье, что умер ни разу им не воспользовавшись.

* * *

Он воровал, чтобы иметь дачу с видом на море. В конце концов он получил дачу с видом на Северный Ледовитый океан.

* * *

Разговор двух женщин в автобусе:
- Секс, гласность, демократия,- это все придумано для отвлечения народа.

* * *

- Вот скажи, тебе голову при рождении не исправляли?
- С какой стати?
- Оно и видно.

* * *

- Молодой человек, вы весь вечер за мной ухаживаете. Вы, наверное, надеетесь затащить меня в постель?
- Честное слово, и в мыслях ничего подобного не было.
- Так какого же черта, ты мне голову весь вечер морочил?!

* * *

- Что-то у вас в видеосалоне все фильмы скучные.
- А ты видел фильм, там, где священник везде ездит и всех убивает - разве это плохо...

* * *

У меня есть заветная мечта. Мечта когда-нибудь стать человеком, для которого было бы настоящей экзотикой и незабываемым приключением проехаться в забитом до отказа автобусе, отстоять длинную очередь в магазин, поесть какой-нибудь гнили, насладится хамским обращением продавщицы, услышать в свой адрес отборную брань на улице, получить по морде в подворотне, а потом вернуться к себе и рассказывать всем, как восхитительно я провел время.

* * *

Жадина: Я никогда не стану наказывать ребенка, если он поставит мне фингал под глазом из рогатки. Наказывать, значит внушать определенными способами, что в отношении людей так делать нельзя. А ведь эти неблагодарные не скажут за это мне даже спасибо, не говоря уже о деньгах.

* * *

На выпускном вечере в институте:
"Ребята, давайте не терять связь в будущем друг с другом. Ведь мы все такие бестолковые, что наверняка станем начальниками".

* * *

"Все познается в сравнении",- сказал черт, пересаживая грешника со сковородки на кол.

* * *

Он убеждал меня в лесу,
Что чушь собачью я несу.
Никак не может он постичь,
Не чушь несет собака - дичь.

* * *

"Одна головка хорошо, а две лучше",- заметили: палач, пересчитывая деньги после казни, мышь, облизываясь после сыра, и девушка после бессоной ночи.

* * *

Страдал извращенной формой гомосексуализма - все время представлял себя женщиной, страдающей патологической страстью к молоденьким девочкам.

* * *

В продажу поступил специальный вид презерватива для любителей рискнуть. Презерватив игриво называется "Пятьдесят на пятьдесят".

* * *

- Ты редкая женщина, очень редкая, ты просто такая редкая дура, что и не встретишь еще!

* * *

- Девушка, вы извините, но вы мне так понравились, что я вас очень хочу трахнуть, но чисто по-человечески.

* * *

- С тобой я испытываю одно удовольствие.
- А я два...

* * *

"Краткость - сестра таланта",- вздыхала любовница знаменитости, выходя от него по утрам.

* * *

У моих знакомых кошка сама ходила на толчок, при этом она делала такое трагическое лицо, как депутат на трибуне парламента.

* * *

- Мой личный рекорд в сексе - одиннадцать раз за ночь!
- А разве такое возможно?
- Мне что, свидетелей приглашать?

* * *

Крик в очереди:
- Эй в середине уплотнитесь, а то в конце стоять страшно!

* * *

В метро кто-то соскреб с объявления на стекле несколько букв. Получилось: "Ест инвалидов, лиц хилого возраста и жир с детьми".

* * *

У продавщицы, торгующей булочками, на ценике было написано: "Булочка, но не простая, а очень простая, всего за 3 рубля".

* * *

- С ума сойти от такой жизни!
- Нам это не грозит - дважды с ума не сходят.

* * *

Сообщение в газетах: Сегодня Борис Николаевич Ельцин принял...

* * *

"Мы всегда опирались на интеллигенцию",- заметил диктатор, стоя на трупах.

* * *

История смотрела, смотрела на попытки черни взять власть в свои руки: восстание Спартака, Пугачева - а потом решила: "Нате! Смотрите, что из этого получится!" И грянула Великая Октябрьская Социалистическая Революция!

СЕКС И ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Почему-то исследователи истории марксизма мало останавливаются на вопросах секса в пролетарском учении, хотя в "Манифесте Коммунистической партии" целая глава посвящена рассуждениям: "Как будем делить женщин?"

Подметив такую черту девушек, как любовь к роскоши и богатству, основоположники за кружкой баварского пива пришли к трезвому заключению, что, лишив буржуев частной собственности, они тем самым лишат их необходимых свойств, по которым женщины предпочитают спать с богатыми, в ущерб бедным.

Была выдвинута в высшей степени замечательная идея, что женщин надо делить не по количеству наличного капитала, а по справедливости, или в крайнем случае поровну.

Надо быть круглым дураком, чтобы не проникнуться идеями марксизма, когда дело дойдет до баб.

Становится очевидным, что все социальные потрясения, в особенности революции, имеют в своей основе половую неудовлетворенность. Ну скажите, разве человек, регулярно живущий половой жизнью, пойдет на баррикады стрелять в людей, также регулярно живущих половой жизнью? Сомнительно.

И теперь ясно, почему Ленин стал вождем мирового пролетариата. Я бы с такой страшной женой вообще бы повесился!

Справедливость слов доказывают и лозунги революционно настроенных масс, призывающие в первую очередь обобществить землю, во вторую - фабрики, а в третью - женщин.

Как правило, обобществление заканчивалось на уровне вождей. Однако, и рядовые бойцы партии стремились не отстать в деле экспроприации женщин, оставшихся после бегства буржуев и дворян - ради чего ж тогда Зимний брали?

И все же большевиков подвела непроработанность вопросов секса. Теоретическая база была слабовата. Хотя именно они выдвинули самую эротическую идею во всей истории человечества: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Кроме того, большевики объявили революцию повивальной бабкой истории, очевидно намекая на то, что революционеры - ее половые гиганты.

Но попробавав применить классовый подход к женской груди и другим прелестям, неожиданно выяснилось, что грудь дворянки вызывает точно такую же половую реакцию, что и грудь крестьянки, хоть разбейся.

Тогда большевики решили классовый подход сюда не применять, от греха объявили семью ячейкой общества, а половые отношения стали считать общественно полезным и нужным стране делом. И если у вас что-то не получается в постели, партячейка соберется и сообща вам поможет, а партком, если что, поддержит, укрепит и направит.

Партия смело взяла на себя роль авангарда, чтобы никто сомневался, кто у них стоит впереди.

Собирали даже специальное ночное совещании ЦК, где была выработана и одобрена единая для всех низовых парторганизаций позиция в постели: мужчина - сверху, женщина - снизу. А наоборот - расценивалось, как предательство коммунистических идеалов.

И до сих пор коммунисты не могут пойти на сделку с совестью в вопросах пола. "Мы не отдадим своих позиций. Мы не поступимся святыми принципами. "Мужчина - сверху, женщина - снизу"- это святое! Это не трогайте!"

Само собой разумелось, что и молодежь стремилась не отстать от старших товарищей, использующих постель исключительно для дебатов с женой о коллективизации, индустриализации, правом уклоне и лишь в крайних случаях для сна. Если молодой большевик предлагал девушке в красной косынке создать семью сегодня на ночь, она с огнем в глазах отвечала: "Еще не время, товарищ! Еще не зажен пожар мировой революции. Вот построим коммунизм, тогда и займемся вплотную решением полового вопроса."

Яркие примеры отношения к сексу дает советский кинематограф. Сцена флирта между молодой девушкой и молодым военным обычно построена так. Она спрашивает, намекая ему, что пора переходить к более активным действиям: "О чем ты думаешь, милый, глядя на эту пару мило играющих на пригорке бабочек?" "Я думаю, любимая,- говорит хмуро военный,- что на том пригорке неплохо бы поставить пулемет - местность больно хорошо простреливается"

Лично я в политике и в сексе всегда стоял за демократические начала.

Недавно я вычитал в одном словаре по сексологии, что плюрализм, оказывается, имеет и второе значение, а именно: плюрализм - это разновидность эксгибиционизма в сочетание с вуайеризмом, когда в половой близости учавствуют трое и более сексуальных партнеров.

Очевидно, понятие социализма тоже должно иметь свой сексуальный аналог. Глядя на нашу историю его совершенно нетрудно определить.

Во-первых, это несомненный гомосексуальные уклон, выраженный в искренней любви каждого честного партийца к отцу народов. Затем, большая доля некрофилии, от не менее страстной любви всех от мала до велика к покойнику, лежащему в центре страны. Ну и конечно, геронтофилия от умилительной любви к руководящим старцам, так страстно целовавшихся при каждой встрече и прощании. Интересно, вот у Леонида Ильича челюсть была вставная, ее хоть раз кто-нибудь всосал?

Нынешнее состояние страны с сексуальной точки зрения можно определить, как состояние полной импотенции и последней стадии затраханности.

Есть надежда, что рано или поздно мы окончательно отделаемся от коммунистического полового извращения и придем к нормальной демократической сексуальной свободе. Когда любовь между людьми будет добровольным, а главное, приятным делом. Когда кто угодно, с кем угодно, когда угодно, где угодно, сколько угодно и почем угодно. Вот тогда можно расслабиться, искренне сказать: "Я всех вас люблю!",- и после этого получить полное удовлетворение.